

— 103 —

1 Апрѣля № 7. 1866 года.

1. РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

Святѣйшій Правительствующій СѦнодъ, въ вѣдѣніи своемъ, сообщилъ Правительствующему Сенату, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Святѣйшаго СѦнода, въ 4 день ноября 1865 года, въ измѣненіе существующаго затруднительнаго для консисторій порядка относительно составленія и сообщенія губернскимъ статистическимъ комитетамъ и другимъ мѣстамъ и лицамъ гражданскаго вѣдомства статистическихъ свѣдѣній изъ церковныхъ книгъ и актовъ, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго СѦнода и отзывомъ министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: принять въ руководство слѣдующее правило: Духовныя консисторіи составляютъ изъ хранящихся въ нихъ церковныхъ книгъ и актовъ и сообщаютъ губернскимъ статистическимъ комитетамъ и прочимъ мѣстамъ статистическія свѣдѣнія по духовному вѣдомству, сообразно особымъ о томъ указамъ Святѣйшаго СѦнода. Затѣмъ всякія другія требованія со стороны мѣстъ

и лицъ постороннихъ вѣдомствъ, относительно извлеченія въ консисторіи изъ церковныхъ книгъ и актовъ и доставленія къ нимъ какихъ-либо особыхъ статистическихъ свѣдѣній, кромѣ предписанныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, остаются консисторіями безъ исполненія. Но губернскимъ статистическимъ комитетамъ и прочимъ мѣстамъ, а также лицамъ, командируемымъ въ губерніи отъ главныхъ управленій, въ случаѣ надобности извлечь какія-либо особыя статистическія свѣдѣнія изъ хранящихся въ консисторіи церковныхъ книгъ и актовъ, предоставляется командировать въ консисторію своихъ чиновниковъ для извлеченія потребныхъ свѣдѣній въ самой консисторіи, въ присутствіи чиновниковъ оной, обязанныхъ наблюдать за сохранностію книгъ и актовъ. Командируемымъ для означенной надобности постороннимъ чиновникамъ секретарь консисторіи обязывается оказывать возможное содѣйствіе къ облегченію ихъ труда, какъ напримѣръ, объяснять имъ способъ составленія, достовѣрность и полноту тѣхъ книгъ и актовъ, значеніе принятыхъ для оныхъ формъ, предъавлять сдѣланныя въ консисторіи, для представленія высшему начальству, извлеченія изъ церковныхъ книгъ и актовъ, если таковыя извлеченія уже составлены и по содержанию своему могутъ быть нужны для командированнаго чиновника, и т. п. *Примѣчаніе.* Духовному начальству тѣхъ епархій, гдѣ учреждены епархіальныя вѣдомости, предоставляется извлекать изъ приходскихъ книгъ и печатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ статистическія свѣдѣнія, а въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ епархіальныхъ вѣдомостей нѣтъ, подобныя свѣдѣнія могутъ быть сообщаемы для напечатанія въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

— Духовенство костромской епархіи, по предложенію преосвященнаго Платона, епископа костромскаго и галичскаго, изъявило полную готовность принять содержаніе мѣстной семинаріи съ духовными училищами на счетъ церковныхъ доходовъ епархіи, обязавшись вносить ежегодно на сей предметъ до 45 т. руб.; такимъ образомъ на улучшение быта семинаріи и училища прибавляется до 14 т. рублей въ годъ противъ ассигновавшейся до сего времени на содержаніе сихъ заведеній суммы. Въ псковской же епархіи благочинные всѣхъ епархіальныхъ церквей положили жертвовать на увеличеніе способовъ содержанія семинаріи и училищъ до 5,000 рублей.

О предположеніяхъ сихъ, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, было доведено г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: Объявить преосвященнымъ упомянутыхъ епархій, за архипастырскую заботливость ихъ о благѣ ввѣренныхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній, Высочайшее благоволеніе.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Армейскій воспитанникъ херсонской семинаріи *Теодоръ Евнитскій* рукоположенъ во священника и, по распоряженію главнаго священника арміи и флотовъ, назначенъ въ кавказскій линейный № 15 баталіонъ, находящійся Дагестантской области въ укрѣпленіи Хунзахъ.

— Воспитаникъ кievской духовной семинаріи *Дометій Немеровскій* принять въ херсонскую епархію и назначенъ на священническое мѣсто—александрійскаго уѣзда въ селеніи Краснополѣ къ Дмитріевской ц.

— Херсонскаго архіерейскаго дома іеродіаконъ *Владиміръ*, за поступленіемъ его въ число братства Кіево-злато-верхо-Михайловскаго монастыря, исключенъ изъ списковъ монашествующихъ херсонской епархіи.

— Одесскаго женскаго Архангело-Михайловскаго монастыря монахиня *Марія*, согласно ея прошенію, уволена въ женскую общину, открытую екатеринославской епархіи въ верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ.

— Церковные старосты, тираспольскаго уѣзда мѣст. Евгениевки, Николаевской ц. губернскій секретарь Евгений *Амосевскій*; колоніи Батаржиной, Богородичной ц. колонистъ Георгій *Поповъ*; Николаевской ц. сел. Григорьевки, колонистъ Данилъ *Дымовъ*; Михайловской ц. с. Кошницъ, государственный крестьянинъ Лука *Апаньевъ*; Богородичной ц. с. Дубоваго, государственный крестьянинъ Иларіонъ *Кобасъ*, за неусыпное стараніе о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, награждены похвальными листами.

— Вдова, священническая жена Евдокія *Кульчицкая* опредѣлена просфорнею къ Николаевской и Покровской церквамъ елисаветградскаго уѣзда мѣст. Ровнаго.

— Избраны и утверждены въ должности церковныхъ старостъ на первое трехлѣтіе: елисаветградскаго уѣзда сел. Шпаковой, при Одигитріевской ц. крестьянинъ-собственникъ Романъ *Бутовскій*; къ Покровской ц. сел. Камянки крестьянинъ Емеліанъ *Биланъ*; на второе трехлѣтіе: сел. Николаевки Богословской ц., крестьянинъ Максимъ *Куличенко*.

Заштатный протоіерей Іосифъ *Гайдебуровъ*, за смертію, исключень изъ списковъ.

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ :

Херсонскаго уѣзда села Тингинки въ Николаевскую церковь сдѣланы слѣдующія пожертвованія: отъ почетнаго потомственнаго гражданина Александра Ив. *Волохина* — воздухи, поясъ и поручи, стоящіе 95 руб. сер.; отъ губернской секретарши Матроны *Демянковой* — воздухи, стоящіе 18 руб.; отъ жены мѣстнаго священника Софіи *Владиміровой* — 3 лампы серебряныя, предъ намѣстныя иконы, стоящія 44 руб.; отъ крестьянки Зиновіи *Карпенковой* — 1 лампадка серебряная, стоящая 11 р.; отъ крестьянина Фоки *Гайдученка* — деревянный вѣстѣль, за престоломъ, стоящій 37 руб.; отъ церковнаго старосты Григорія *Осадченка* и крестьянъ: Ивана *Кирны*, Прокопія *Задорожняго*, Марка *Томенка* и солдата Евфима *Бабича* — на гробницу футляръ, стоящій 25 р.; отъ николаевской мѣщанки Евфиміи *Хомиченковой* — облаченіе на престолъ и жертвенникъ, стоящее 12 р.; херсонская мѣщанка Евдокія *Честная* пожертвовала литонъ, стоящій 2 р. 50 к.; владѣльцы *Эрдели* пожертвовали ризу и епитрахиль, стоящія 130 руб.; церковный староста Григорій *Осадченко* при оштукатуркѣ церкви и окраскѣ кровли употребилъ собственныхъ денегъ болѣе 40 руб. сер.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

ПРАЗДНЫ МѢСТА :

Священническія: александрійскаго уѣзда, въ селеніи Золотаревкѣ при единовѣрческой Ильинской ц.; въ селеніи Зыбкомѣ при единовѣрческой Покровской ц.; въ селеніи Бандуровкѣ при Покровской ц.; херсонскаго уѣзда, въ сел. Андреевкѣ при Успенской ц.; тираспольскаго уѣзда, въ с. Осиповкѣ при Іосифовской ц.

Дьячковскія и *пономарскія* праздны тѣ-же, которыя показаны въ 6-мъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ЖУРНАЛЬ

НАРОДНАЯ БЕСѢДА

въ 1866 году.

12 книжекъ въ годъ 2 р. с.

«Народная Бесѣда» по программѣ своей заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы :

1. *Правительственныя распоряженія и узаконенія*, касающіяся устройства крестьянскаго быта. (Этотъ отдѣлъ имѣетъ цѣлію ознакомленіе, въ особенности поселянъ, рабочихъ и промышленныхъ людей съ ихъ правами и обязанностями. Сюда входятъ вполнѣ все правительственныя распоряженія касательно сельскаго населенія, мировыхъ и земскихъ учреждений.)

II. *Духовное чтеніе.* Статьи о церковной службѣ, обрядахъ, принадлежностяхъ православнаго богослуженія, пистырскія поученія и проч. *Словесность.* Повѣсти, рассказы, пѣсни, стихотворенія, годныя преимущественно для чтенія въ школахъ.

III. *Науки.* Естествознаніе, хозяйство, землеописаніе, бытописаніе, ремесла, искусства, народное здравіе и проч. Въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи по предметамъ воспитанія и начального обученія, свѣдѣнія о различныхъ способахъ преподаванія, о приготовленіи сельскихъ учителей, практическіе уроки и проч.

IV. *Смѣсь.* Открытія, изобрѣтенія, случаи, разныя извѣстія — вообще мелкія статьи. Также извѣстія о школахъ, о числѣ учащихся, объ учебныхъ пособіяхъ; извѣстія о книгахъ; разборъ книгъ, предназначаемыхъ для народа и народныхъ школъ.

Въ статьямъ, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и чертежи. По мѣрѣ возможности присоединяются полезныя приложенія.

Ежемѣсячныя сообщенія всѣхъ правительственныхъ распоряженій, касающихся мировыхъ и земскихъ учреждений, будутъ весьма важны и полезны для всѣхъ сословій, для всякаго не только сельскаго, но и городскаго обывателя, тѣмъ болѣе, что этотъ отдѣлъ журнала, имѣющій свою особую нумерацію страницъ, можетъ быть отдѣляемъ въ видѣ особой книжки и постепенно составитъ сборникъ, удобный для справокъ.

«Народная Бесѣда» издается ежемѣсячно книжками, каждая по 5 и 6 печатныхъ листовъ, то-есть по 80 — 96 страницъ, и болѣе.

Годовая цѣна за двѣнадцать книжекъ 2 руб. сер. съ пересылкою во всѣ почтовые конторы.

Подписка принимается въ Редакціи (на Вас. островѣ на углу 8-й линіи и Большаго проспекта, д. № 19¹/₂₆).

Съ требованіями просимъ обращаться не черезъ книгопродавцевъ, а прямо въ Редакцію. Иногородные надписываютъ просто: «въ Редакцію Народной Бесѣды, въ С.-Петербургѣ».

Редакторъ-издатель *В. Дерикеръ*.

СЛОВО,

произнесенное въ херсонскомъ соборѣ преосвященнымъ Софоніею, по выносѣ плащаницы, на вечерни, въ великій пятокъ.

При видѣ этой гробницы, напоминающей страданія, крестъ и смерть нашего Спасителя, приличнѣе бы намъ, брат., не разглагольствовать другъ ко другу, а въ безмолвіи плакать и сокрушаться, по подобію тѣхъ изъ бывшихъ на Голгоѣ, кои не безъ слезъ и ужаса взирали на Распятаго и не безъ сокрушенія сердца возвращались въ дома отъ креста Его — возвращались, *бѣюще перси своя* (Лук. 23, 48). Но что дѣлать, когда грѣховное растлѣніе такъ глубоко въ падшей природѣ нашей? Что дѣлать, когда безсиліе духа нашего до того доходитъ въ насъ, что и плакать не всегда мы можемъ, особенно тѣмъ плачемъ безмолвнымъ и святымъ, который, проистекая *изъ печали яже по Бозь* (2 Кор. 7, 10.), привлекаетъ на плачущихъ милость Божию и благодать спасенія.

Между тѣмъ, страданія и крестная смерть Господа и Спасителя нашего такъ много вѣщаютъ намъ и такъ многому поучаютъ насъ, что изъ многого не извлечъ ничего въ свое

назиданіе, хотя-бы для того только, чтобы сколько нибудь размягчить окаменѣніе сердца нашего, — было бы знакомъ не только крайняго съ нашей стороны нерадѣнія о своемъ спасеніи, но и крайне-преступной неблагодарности къ нашему Спасителю. Что-же извлечь намъ изъ этихъ вѣщаній, кои, исходя изъ креста, раздаются во всѣ концы міра? Извлечемъ, что можемъ.

Изъ чтенныхъ въ нынѣшнее утро Евангелій, вы уже знаете, что страданія и крестная смерть нашего Спасителя были безмѣрны и невыразимо мучительны. Начавшись еще въ Геосиманскомъ саду смертельною тоскою и скорбію, онѣ непрестанно продолжались все время истязаній Его, непрестанно возрастаая и усугубляясь, по мѣрѣ возраставашаго безчеловѣчія истязателей. Жестокія бичеванія, срамныя оплеванія и заушенія, ядовитыя, саркастическія издѣвки и всякаго рода наруганія во дворѣ Пилата и дворцѣ Ирода, непрерывно смѣняясь однѣ другими, непрерывно терзали и душу и тѣло Спаса душъ и тѣлесь.

Но все это какъ ни мучительно было, однакоже, въ сравненіи съ страданіями послѣдующими, было не болѣе, какъ *начало болъзнемъ*. Наилютѣйшія муки и томленія, наибольшій позоръ и безславіе ожидали мучимаго *Праведника* (1 Петр. 3, 18.) подъ крестомъ и на крестѣ. Здѣсь-то *объяли* Его тѣ невыразимыя *скорби и болъзни*, которыя св. Псалмопѣвецъ справедливо называетъ *смертными и адовыми* (Псал. 114, 3): потому что и самъ адъ не могъ ничего изобрѣсти ни лютѣ ихъ, ни позорнѣе. Здѣсь ожидала Его та чаша горести и злостраданій, объ удаленіи которой, съ такимъ *воплемъ и слезами*, молился Онъ въ саду, и которую теперь имѣлъ выпить и выпилъ всю до дна.

Здѣсь, наконецъ, приложилась къ Его язвамъ сердца и та новая и лютейшая язва, — язва оставленія и какъ-бы отверженія Его почти всѣми, не только чужими, но и своими, не только землею, но и небомъ: ибо и Самъ Отецъ Небесный теперъ какъ-бы заключилъ предъ Нимъ Свою утробу, и не внималъ воплямъ Сына возлюбленнаго, видя Его висящимъ на древѣ проклятія, посредѣ беззаконныхъ, яко беззаконника и злодѣя.

За что же такой позоръ предъ лицомъ ангеловъ и человековъ, — за что такія муки ада терпитъ Голгоескій Страдалецъ? За какой грѣхъ изреченъ и выполненъ надъ Нимъ столь нещадный приговоръ Бога и человековъ? Казнь ужасная; долженъ быть и грѣхъ ужасенъ. И дѣйствительно, грѣхъ ужасный, да и не одинъ, а безчисленное множество грѣховъ, только Ему — Распятому не Своихъ. Кто не знаетъ, что Страждущій, яко всемірный злодѣй, до того былъ безгрѣшенъ, что *не обрѣтется и лествъ во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22). Кому неизвѣстно, что даже тотъ самый, который осудилъ Его на пропятіе, при самомъ осужденіи, всенародно свидѣтельствовалъ о его невинности, говоря: *ни единыя обрѣтаю въ человеци семъ вины* (Лук. 23, 14.)? Кто не знаетъ, что неповинный Иисусъ Назорей пригвожденъ былъ ко кресту и претерпѣлъ всю лютость крестныхъ страданій за весь міръ и за всѣхъ людей, когда-либо въ немъ жившихъ и живущихъ? То-есть, братъ, Спаситель Христосъ пригвожденъ былъ ко кресту и умеръ на крестѣ, для того чтобы Своими страданіями умилоствовать правду Божию, оскорбленную нашими неправдами, чтобы искупить и освободить насъ отъ проклятія, тяготѣвшаго на насъ за грѣхъ Адамовъ и наши собственные, — чтобы избавить насъ отъ

гнѣва Божія и огня геенскаго, который мы возжигаемъ нашими грѣхами и нечестивою жизнію, — чтобы, наконецъ, умертвить Своею смертію смерть вѣчную и духовную, и всеѣмъ вѣрующимъ въ Него даровать, послѣ этой скорбной и земной жизни, жизнь новую и блаженную въ небѣ: *Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на немъ, язвою Его мы вси исцѣльхомъ. Всеи яко овцы заблудихомъ, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ* (Иса. 53, 5 6).

Но если наши грѣхи людскіе такъ оскорбительны и тяжки предъ величествомъ Вседержителя и предъ лицомъ правды Его, что милосердый Господь и при безконечной благодати Своей не могъ намъ простить ихъ безъ полного возмездія и выкупа, и если этотъ выкупъ такъ великъ, что стоилъ цѣны, въ собственномъ смыслѣ, необъятной, — цѣны крови Единороднаго Сына Божія: то думаемъ-ли мы объ этомъ, брат., когда увлекаемся грѣховнымъ прилогомъ и творимъ грѣхъ по одному лишь легкомыслію и безразсудству? Сколько есть случаевъ въ жизни нашей, когда мы предаемся грѣху почти безъ сопротивленія, — предаемся или потому, что привыкли къ нему, или наконецъ потому, что и другіе живутъ также. Нечистый помысль, страстное воззрѣніе, гнилое, а подъ часъ и срамное слово, праздность и нѣга, роскошь и щегольство, вообще свѣтлая жизнь среди непрерывныхъ наслажденій и увеселеній, давно уже перестали считаться грѣхомъ, особенно въ развитыхъ сословіяхъ христіанскихъ обществъ. Между тѣмъ, посмотрите, какихъ мукъ, какихъ болѣзней и страданій стоило нашему Спасителю, чтобы въ очахъ правосудія Божія оправдать насъ и въ этихъ мнимо-невинныхъ проявленіяхъ нашей

жизни? Посмотрите на главу Его: она вся въ крови и язвахъ. Посмотрите на божественный зракъ лица Его: въ немъ нѣтъ ни вида, ни доброты. Что же это? Не жертвы-ли умилоствленія за наше безуміе и кичливость, за наши преступныя мечты и замыслы, отъ коихъ столько терпимъ и мы сами и другіе? Посмотрите на это уничтоженіе, на это безчестіе, на эту срамоту оплеваній. За что все это терпять нашъ Спаситель? Не за наши-ли срамныя слова и рѣчи, оскорбляющія слухъ и растлѣвающія душу? А что значать претерпѣваемыя Имъ эти ударенія тростию, эти біенія и озлобленія съ язвительнымъ хохотомъ и саркастическимъ прегибаніемъ предъ Нимъ колѣнъ? Не есть-ли это очищеніе и какъ бы выкупъ за наши срамословныя пѣсни и потѣхи, за наши кощунственныя шутки и смѣхотворства, за наши дикія и неистовыя пляски, допускаемыя подъ вліяніемъ пылающихъ страстей и въ разливѣ вакхическаго упоенія? Но вотъ Онъ, нашъ Спаситель, связанный и привлеченный на судъ, ударяется въ ланиту и заушается какъ рабъ неключимый. Это за что? Не за нашу ли необузданную свободу и пагубное своеволіе въ дѣлахъ и начинаніяхъ, и въ обращеніи и отвѣтахъ, и въ мысляхъ и сужденіяхъ? Такъ-то болѣзненно и невыносимо страдалъ нашъ Господь и Спаситель за *грѣхи* какъ бы *юности* нашей, за грѣхи нашей безпечности и нерадѣнія, за грѣхи, которые творимъ мы потому только, что живемъ невнимательно, поступаемъ неосторожно, *не якоже премудри, но якоже немудри* (Еф. 5, 15.)! Что же сказать о тѣхъ грѣхахъ и неправдахъ, которыя творятся нами не по увлеченію, а по расчетамъ, и которыя, вторгаясь въ самое небо, вопіють тамъ объ отмщеніи?

Мы коснулись свободы. Да, нашъ вѣкъ, по преимуществу, есть вѣкъ свободы и умственного развитія. Но неправильно понимаемая свобода, вводя въ жизнь нашу широкимъ притокомъ свѣтъ научный, чуть-ли еще не ширшимъ потокомъ вводитъ въ насъ самихъ порчу и растлѣніе нравовъ. И еслибы какой-либо Пророкъ явился здѣсь, подобно какъ нѣкогда на рѣкѣ Ховарѣ, и, по повелѣнію Божію, прокопавъ стѣну, закрывающую внутреннюю клѣтъ нашего сердца, заглянулъ на ту сторону жизни, которую мы всачески скрываемъ и утаиваемъ отъ взоровъ людскихъ: то въ какой пришелъ-бы ужасъ, увидѣвъ, что и между нами, озаряемыми свѣтомъ ученія земнаго и небеснаго, почти тоже амморейское нечестіе, подъ которымъ изнывалъ и стоялъ омраченный безбожіемъ и многобожіемъ древній міръ? Какъ ужаснулся-бы, увидѣвъ и между сынами свѣта и благодати тѣ-же, что и тамъ, мрачные грѣхи и пороки, то-же пьянство и чревоугодіе, то-же сластолюбіе и распутство въ разныхъ видахъ, ту-же безумную гордость и честолюбіе, то-же мздоимство и лихоиманіе, то-же явное и прикровенное хищничество, тѣ-же взаимные обманы и несправедливости, тѣ-же злословія и клеветы, ту-же зависть и убійства, ту-же ненасытимую алчность мірскихъ почестей и чувственныхъ наслажденій; словомъ, то-же древнее, богомерзкое язычество, скрывающееся въ христіанствѣ и въ настоящее время возникающее какъ бы съ большею силою и въ улучшенномъ видѣ, съ многостороннимъ прогрессомъ, съ естественною честностію и гуманными взглядами на всѣхъ и вся. Но это еще не все. Пророческое око могло-бы, къ наибольшему ужасу и скорби, усмотрѣть между нами, даже болѣе чѣмъ въ Амморейхъ, — могло бы усмотрѣть въ насъ,

вѣрующихъ во Христа и запечатлѣнныхъ дарами премудрости и разума, явное извращеніе общечеловѣческихъ понятій, и чуть-ли не возведеніе явныхъ пороковъ на степень добродѣтели.

Вотъ, братъ, гдѣ бы слѣдовало остановиться и сосредоточить намъ наше вниманіе и спросить себя самихъ: думаемъ-ли мы, и какъ думаемъ о подобной богопротивной жизни? Какъ думаемъ объ этихъ грѣхахъ и беззаконіяхъ, объ этихъ кровавыхъ пятнахъ, коими такъ навично и хладнокровно мараемъ и сквернимъ христіанскую совѣсть, христіанское имя и христіанское святое житіе? Какъ думаемъ, и думаемъ-ли, какихъ язвъ и мученій, какихъ потоповъ крови и какого истощанія стоило Спасителю нашему, чтобы искупить все подобныя беззаконія и оправдать насъ предъ правосудіемъ Божиимъ въ томъ, въ чемъ и самъ міръ никого не оправдываетъ предъ своимъ судомъ, чтобы очистить и обмыть въ насъ не только потемнѣвшее, но и сдѣлавшееся *багрянымъ* и *червленымъ*, и все это обновить и *убѣлить яко снѣгъ* и *яко волну*?

И хорошо еще, если, увлекаясь духомъ ли міра лукаваго, или своею собственною похотію,—увлекаясь и впадая въ тяжкіе грѣхи, спѣшимъ къ алтарю Господню, чтобы тамъ, предъ лицемъ Серцевѣдца, излить скорбь души сѣтующей о своемъ увлеченіи, исповѣдать содѣянный грѣхъ и омыть его слезами покаянія. Отецъ Небесный, *не хотая смерти грѣшника*, конечно не отринетъ нашего обращенія, и по мѣрѣ сокрушенія и вѣры нашей въ заслуги Искупителя, — приметъ насъ, какъ блудныхъ сыновъ, въ объятія любви Своея и возвратитъ утраченную чистоту и непорочность. Но что, если мы, оскверняясь грѣховными

нечистотами, не только не приходимъ къ служителю Христову, чтобы, при его содѣйствіи и молитвахъ, очиститься въ слезной банѣ паки-бытія, и примириться съ Богомъ и совѣстію, но и не считаемъ сего нужнымъ? Что если стхійный умъ нашъ, мудрствуя вовсе *не по Христу*, а противу Христа, явно *возстаетъ на разумъ Божій*, и не тайно только, но и открыто издѣваясь надъ постановленіями Церкви, заповѣданными ея Законоположникомъ, силится поколебать и самую Церковь? Какъ думать о таковыхъ собратіяхъ нашихъ, доселѣ именующихся еще христіанами, но водящихся духомъ нехристіанскимъ?

Голгоѣское жертвоприношеніе за спасеніе міра уже совершено и принято правосудіемъ Божиимъ въ воню благоуханія; боготочная кровь Агнца, опредѣленная прежде временъ и вѣковъ, во искупленіе грѣховъ человѣчества, уже пролита и дѣйствительна во всѣхъ тѣхъ, которые, вѣруя въ заслуги Искупителя и *утверждаясь духомъ Его во внутреннемъ чловѣцѣ*, втайнѣ содѣваютъ свое спасеніе. Но для этихъ враговъ креста Христова, для этихъ сыновъ противленія дѣло искупленія какъ-бы еще не начиналось. Для нихъ Спаситель Христосъ еще не приходилъ на землю; благодать Святаго Духа еще не орошала лица вселенной; міры горній и дольній еще не примирены, тѣмъ паче не возглавлены крестомъ Обновителя всея твари и всѣхъ міровъ. Судя по ихъ вѣрованіямъ и стремленіямъ, можно даже подумать, что таковые какъ-бы хотѣли, если бы только могли, второе низвестъ Христа съ неба, и второе возвестъ Его на Голгоѣу, чтобы тамъ *второе распять* Его (Рим. 10, 7. Евр. 6, 6.), но распять не для того, чтобы, стоя при крестѣ съ сотникомъ, и увѣрившись самолично повто-

ренными тамъ знаменіями, исповѣдать Его Сыномъ Божиимъ, а для того, чтобы, возглавивъ собою толпу Голгоескихъ хульниковъ, превзойти ихъ своими язвительными остротами и глумленіемъ надъ Богомъ и Христомъ Его; чтобы Распятому поднести въ своемъ утонченномъ презорствѣ еще горячайшій оцетъ и желчь; чтобы новоизмышленною хулою еще глубже вбить гвозди въ язвы рукъ и ногъ Его, и чтобы отчаяннымъ ожесточеніемъ прозвѣть не умершее уже, но еще живое, еще дышущее любовію къ нимъ и еще молящееся за нихъ къ Отцу сердце Его. Таковы, или почти таковы, отношенія ко Христу многихъ изъ нынѣшнихъ враговъ креста Христова. Кто не видитъ здѣсь полного наруганія надъ *кровію завета*, полного *укоренія* и *хулы* уже не на *Сына человеческого*, тогда еще скрывавшаго славу Свою, а на Сына Божія, возставшаго силою божества Своего изъ гроба, возшедшаго на небо и сѣдящаго *одесную престола величествія на высотахъ*.

Увы! можно ли не сожалѣть о таковыхъ, *отъ насъ изшедшихъ*, но не *отъ насъ бывшихъ* (1 Іоан. 2, 10.)? Участь ихъ во всякомъ случаѣ ужасна и достопащевна. Это не то, что распинатели Голгоескіе, которые, *распиная Господа славы, не въдали, что творили* (1 Кор. 2, 8. Лук. 23, 34). Вторичные распинатели вполнѣ знаютъ, что творять. Пребывая во грѣхѣ обдуманно, они съ сознаниемъ подавляютъ въ себѣ *истину Божию* своею личною *неправдою* (Рим. 1, 18.), а дѣйствуя такъ, они грѣшатъ сугубо, тяжело, непрощенно, — грѣшатъ противу себя, произвольно исключая себя изъ числа спасенныхъ; грѣшатъ и противу другихъ, увлекая многихъ и словомъ и примѣромъ своимъ въ бездну погибели. 1) *удѣломъ судобнымъ* *какимъ* *имъ* *и* *он*

Впрочемъ, брат. моя, какъ-бы кто ни казался грѣшцимъ преднамѣренно и непощенно: но все это мы говоримъ не къ тому, чтобы вергнуть камень осужденія на кого бы то ни было. Милосердый Господь, дѣйствуя по неповѣдимымъ судьбамъ Своимъ, если и *предаетъ* нѣкоторыхъ *во неискусенъ умъ* мыслити и творити неподобная (Рим. 1. 28): то Онъ же и долготерпитъ на всѣхъ, желая *всѣмъ спастися и во разумъ истины прийти*. Такимъ образомъ, доколѣ безмѣрная благодѣ Божія щадить и милуетъ всѣхъ насъ: то конечно сообразнѣе съ духомъ этой благодѣ осуждать и самыхъ *сопротивныхъ во вѣрѣ*, а напротивъ скорбѣть о ихъ омраченіи и молиться за нихъ, какъ за братій, тѣмъ паче, что если они и не увѣровали еще въ кровь очищенія, пролитую въ крестномъ жертвенникѣ; то эта *кровь* все-таки можетъ еще *очистить* ихъ *отъ всякаго грѣха*, какъ скоро они уцѣломудрятся, почувствуютъ свое заблужденіе и всѣмъ сердцемъ обратятся къ Спасителю міра—Сладчайшему Іисусу.

Итакъ, молитвенно предавая таковыхъ суду Христову и собственной ихъ совѣсти, паче же неизслѣдной безднѣ милосердія Божія, *не хотящаго да кто погибнетъ, но да вси во покаяніе придутъ* (2 Петр. 3, 9.), сами между тѣмъ поспѣшимъ, брат, углубиться мыслию въ спасительное таинство креста Христова. Приложимъ всевозможное стараніе о томъ, чтобы сколько нибудь понять намъ, и навсегда удержать въ памяти цѣну безцѣнныхъ и неизобразимыхъ мукъ и страданій претерпѣнныхъ за насъ Спасителемъ нашимъ. Присное памятованіе о крестѣ и непрерывное *ношеніе язвъ Господа Іисуса* не только въ умѣ и сердцѣ, но и *на тѣлѣ*, подобно Апостолу (Гал. 6, 17.), можетъ

послужить наилучшимъ укрѣпленіемъ для духа нашего и всегда, въ непрерывномъ ношеніи креста Христова, но особенно, въ минуту грѣховнаго искушенія, и въ часъ борьбы съ искушителемъ. Язвы Богочеловѣка Спасителя преисполнены благодати спасающей; и по мѣрѣ вѣры и сокрушенія могутъ источать всѣмъ и каждому жизнь и освященіе.

И вотъ предлежитъ намъ св. лобзаніе сихъ язвъ. Приидите же, брат., облобызаемъ эти святѣйшія и всеосвящающія язвы, — облобызаемъ ихъ съ полною вѣрою, что въ нихъ наше оправданіе и нашъ животъ. Облобызаемъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ и слезами о нашемъ окаянствѣ, о томъ, что не Іудеи желѣзомъ гвоздиннымъ, а мы нашими грѣхами умучили и убили Неповиннаго, мы *ископали Ему руку и ногу* (Псал. 21, 17.), мы изъязвили Его главу и тѣло, мы прободили и самое сердце Его, такъ насъ любящее.

Господи, Спасителю нашъ! Призри на немощь нашу, укрѣпи въ насъ вѣру благодатію заслугъ Твоихъ, — очисти грѣхи кровію Твоею, и спаси насъ. Аминь.

РЪЧЬ

КЪ ВОСПИТАННИКАМЪ СЕМИНАРИИ, ПО ПРИОБЩЕНИИ СВ. ТАИНЪ,
ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ДОМОВОЙ ЦЕРКВИ *).

Не знаю, приходило ли вамъ на мысль, чадца моя о Господѣ, а мнѣ и теперь думается, что въ подобныя минуты, эта священная храмина, во многомъ имѣетъ сходство и несходство съ тою горницею Сіонскою, въ которой въ первый разъ совершена была вечеря Господня.

Припомните. Тамъ, всемогущимъ благословеніемъ Сына Божія, чрезъ воздаяніе благохваленія Богу Отцу, предложенныя на трапезѣ хлѣбъ и вино пресуществлены были въ тѣло и кровь Христову: и здѣсь, силою благословенія о имени Тогоже Сына Божія, чрезъ молитвенное возношеніе къ Богу Отцу, видимое преложилось въ невидимое, хлѣбъ—въ тѣло и вино—въ кровь. Тамъ Господь, таинственно подавая ученикамъ держимое въ рукахъ Своихъ, и указывая въ видимомъ на невидимое, говорилъ: *примите, ядите, сіе есть тѣло мое; пійте отъ нея, сія есть кровь моя.* и здѣсь вы слышали тѣже самыя слова, выражающія сущ-

*) Говорена была въ Орлѣ преосвященнымъ Софоніею, въ бытность его тамъ ректоромъ и архимандритомъ.

ность тайнодѣйствія; и здѣсь онѣ произнесены были предъ вами, какъ-бы самимъ Христомъ. Тамъ, всѣ бывшіе на трапезѣ ѣли тѣло и пили кровь своего Спасителя, Господа и Бога, въ залогъ и знаменіе таинственного, но неразрывнаго соединенія съ Нимъ и вышшаго благодатнаго освященія отъ Него: и подъ симъ кровомъ всѣ вы приобщались того-же тѣла, и той-же крови, съ тою-же цѣлюю, чтобы, разрѣшившись отъ узъ грѣховныхъ, истѣе соединиться со Христомъ - Спасителемъ, и освятиться отъ Него освященіемъ неотъемлемымъ. Таково, брат., сходство. Но вотъ и несходство.

Тамъ Господь Іисусъ Самъ преподаль апостоламъ Свое пречистое тѣло и Свою боготочную кровь: но здѣсь вы приняли святыню Господню отъ руки служителя Христова, отъ руки человѣка, облеченнаго благодатию священства, но подобострастнаго вамъ во всемъ. Тамъ раздробляемый хлѣбъ и подаваемая чаша служили предъизображеніемъ предстоявшихъ страданій и смерти Богочеловѣка; а вы приобщались пречистаго тѣла Христова и животворящей крови Его, въ воспоминаніе страданій и смерти Спасителя, уже совершившихся. Тамъ среди вечери Господь умывалъ водою ученикамъ Своимъ ноги, въ показаніе внутренней чистоты, имъ присущей; а здѣсь, предъ вечерію, вы сами подвергались къ ногамъ Господнимъ, и омывали ихъ слезами покаянія, въ возвращеніе чистоты, вами утраченной. Тамъ апостолы Христовы были чисты и непорочны по духу и жизни, по дѣламъ и намѣреніямъ, но не всѣ; среди ихъ скрывался одинъ ученикъ коварный и лукавый: здѣсь же... но вотъ, брат., уже не знаю, что здѣсь предположить: сходство или несходство. Меня объемлетъ ужасъ, если предположить, что среди васъ, кои повидимому такъ притрепетны, благоговѣйны

и благочестны, таится какой-нибудь Ахарь нечестивый, второй Искаріотъ, льстивый другъ и навѣтникъ, замышляющій продать своего учителя и Господа. О, горе, горе тому Лучше, еслибы таковой не родился въ міръ сей! Не дай, Боже, такового сходства! Оно ужасно.

Но примѣчаете-ли, возлюбленные, что и несходство иное можетъ быть еще ужаснѣе и гибельнѣе? Тамъ, изъ среды пріобщавшихся плоти и крови, одинъ только явился, предавый кровь неповинную: а что, если здѣсь не одинъ, не два и не три такихъ, которые, исповѣдавъ Господа Іисуса Сыномъ Бога живаго, принявъ въ себя Его тѣло и кровь, и давъ Ему святое лобзаніе мира и любви, нечисты между тѣмъ въ своей совѣсти и сердцѣ, омрачены богоборнымъ шатаніемъ между Христомъ и веляромъ, между принятою святынею и неизверженными изъ сердца грѣховными навывами, между св. рѣшимостію идти по пути Господню, пытаясь небесною манною, и грѣхолюбивымъ желаніемъ возвратиться къ оставленнымъ котламъ и мясамъ Египетскимъ? Что, если среди васъ, освятившихся отъ трапезы Господней, есть такіе, кои при первой же встрѣчѣ съ искушеніемъ, при первомъ же возникновеніи притаившихся неотрежденныхъ наклонностей и привычекъ, при первомъ оживленіи въ сердцѣ нечистыхъ помысловъ и вожделѣній, готовы ринуться въ пропасть грѣха, изъ которой только что вышли, готовы пріостановить и погасить въ себѣ благодатное сіяніе свѣта, которое только что началось, готовы не только отказаться отъ Христа, но и предать Его міру лукавому?

Но подумайте, братіе. Ужели и нынѣ, послѣ таинственной вечери, надобно нашему Господу быть продаваему отъ учениковъ Своихъ, и за что-же? не за цѣну цѣннаго, не

за какия-либо златицы и сребренники, а такъ, за ничто, за легкомысленное увлеченіе лукавымъ прилогомъ, за каплю меда, имѣющаго превратиться въ цѣлое море вѣчныхъ горестей? Ужели до того мы дошли, что святое таинственное брашно, которое наша вѣра предлагаетъ какъ самое сильное врачевство души, утратило для насъ свою силу, и не можетъ болѣе укрѣплять духа нашего въ борьбѣ съ грѣхολюбивою плотію? Принявъ въ себя Христа, ужели мы приняли не Спасителя отъ грѣховъ, а *служителя грѣху* (Гал. 2, 17.), не помощника во искушеніяхъ и въ борьбѣ со зломъ, а искусителя ко злу? Ужели въ крови, пролитой за насъ Христомъ, и нами принятой, еще недовольно выказано любви Христовой къ намъ, чтобы возбудить и въ насъ къ Нему любовь святую, пламенную, непрестающую? О, тѣмъ паче, не дай, Боже, подобнаго несходства въ насъ, причастникахъ нынѣшней вечери, съ причастниками Сіонскими!

Чего же остается желать намъ въ этомъ отношеніи? Сходства или несходства? Конечно, несходства, но несходства инаго рода.

Господи! Ты всѣхъ насъ сподобилъ нынѣ причаститься Твоей божественной трапезы. Соблуди же и сохрани всѣхъ насъ во истинѣ Твоей, да будемъ всѣ едино съ Тобою, яко Ты едино со Отцемъ и Духомъ! Сотвори, Спасителю нашъ, да благодатію заслугъ Твоихъ никто-же отъ насъ погибнетъ, подобно сыну погибельному, но да сподобимся причащаться всѣ и той безсмертной трапезы, которая уготована въ невечернемъ дни Твоего царства славы. Аминь.

РѢЧЬ

КЪ ВОСПИТАННИКАМЪ СЕМИНАРІИ, ПО ПРИОБЩЕНІИ СВ. ТАИНЪ *)

Святой пѣснопѣвецъ скинія приходилъ въ неизъяснимый восторгъ, зря духомъ человѣка, повидимому, умаленнаго и уничиженнаго до насѣкомаго, между тѣмъ возвышеннаго и возвеличеннаго творческою щедротою надъ всѣми дѣлами рукъ Вседержителя. И духомъ и тѣломъ пѣлъ онъ благочестивую пѣснь хвалы чудному имени Іеговы за то, что человѣка,—вѣнецъ всѣхъ тварей, вѣнчалъ Онъ такою славою и честію, *что малымъ чимъ умалилъ его отъ ангелъ.*

Что же подумалъ — бы вдохновенный пѣвецъ Сіона, когда бы увидѣлъ, что мы, въ настоящую минуту, не только не умалены противу безплотнаго естества Херувимовъ и Серафимовъ, но и превознесены до причастія естества Божскаго, до приобщенія тѣла и крови Самого Сына Божія. Да! Молніеносные стараютъ отъ лица Его, и вотъ бѣдная персть откровеннымъ лицомъ дерзаетъ Того ясти. О, какой гимнь, какой псаломъ благохваленія и славословія разыграла бы

*) Сказана была въ тверской Борисоглѣбской церкви, пресвященнымъ Софоніею, въ бытность его архимандритомъ и ректоромъ тверской семинаріи.

предъ Богомъ Спасителемъ своимъ и нашимъ святая душа царепророка при видѣ столь изумительнаго таинства!

Когда святому Павлу надобно было изобразить предъ христіанами церкви Коринѣской ту благодатную высоту, на которую вознесъ ихъ Духъ Божій, яко увѣровавшихъ во Христа и содѣлавшихся въ Немъ *сынами свѣта* и благодати, онъ говоритъ: *вы есте церкви Бога жива* (2 Кор. 6, 16); *о васъ сказано у Пророка: вселюся въ нихъ и похожду и буду имъ Богъ и тѣи будутъ мнѣ люди* (Лев. 26, 12). Но если когда и къ кому, то въ эту блаженную минуту, ко всѣмъ намъ гораздо полнѣе и какъ-бы собственнѣе можетъ быть приложено слово Апостола. Въ настоящую минуту подлинно всѣ мы *церкви Бога жива, храмъ духовенъ, царское достояніе, люди обновленные* (Тет. 2, 5. 9.) и освященные силою благодати воссоединившей насъ съ нашимъ Спасителемъ.

Можетъ-ли же для души вѣрующей и уже *вкусившей, яко блазъ Господь*, можетъ-ли быть что выше и возжеленнѣе, какъ такое состояніе освященія и воссоединенія со Христомъ, въ которомъ одномъ наша сила и слава, нашъ животъ и блаженство? Соединившись съ Нимъ — нашимъ Господомъ таинственно, но такъ тѣсно и неразрывно, что Онъ въ насъ, а мы въ Немъ, мы какъ-бы перестаемъ уже быть членами церкви долу сущей, и принадлежимъ, по крайней мѣрѣ въ этотъ моментъ, болѣе *къ церкви первородныхъ на небесахъ* живущей. Присносущный свѣтъ божества нынѣ вещественнѣе проникъ наши очи, наши души, наши сердца и утробы, нежели сердца и очи святыхъ Апостоловъ на Таборѣ. Но потому самому, что мы теперь стоимъ на таковой высотѣ благодати, упоеваясь сладостію отъ присущія

намъ и въ насъ Господа славы, потому самому да не смѣжимъ, брат., очей нашихъ, подобно ученикамъ Ѳаворскимъ. Помните слово Пророка: есть мрежи и на высотахъ Итаврійскихъ, точно также, какъ и въ долинахъ Самарійскихъ. Помните, что эта самая высота благодатнаго состоянія, требуетъ отъ васъ сугубаго бодрствованія и полного духовнаго трезвленія, чтобы не пасть долу.

Вы приняли въ себя святѣйшую Евхаристію, умѣйте же сохранить въ себѣ эту неизреченную тайну, въ чистотѣ боголѣпной. Я не говорю, чтобы вамъ при содѣйствіи сего божественнаго дара, возстановить себя всецѣло и утвердиться непоколебимо и навсегда въ состояніи святости и правды; знаю, что такое состояніе есть удѣлъ обновленнаго неба, а не этой растлѣнной земли; знаю, что тамъ, за предѣлами земли и времени, когда мы истѣе причастимся нашей пасхи — Христа, Самъ Богъ дастъ намъ блаженную невозможность оскорблять Его величество нашими неправдами. Но я хочу сказать, что, принявъ святые и животворящіе тайны Христовы, вы неотмѣнно должны усугубить, сколько возможно, ваше вниманіе къ своему поведенію. Спасительный страхъ Божій, отрезвляя вашъ умъ, вашу волю и ваше сердце, пусть предъизмѣряетъ и всѣ ваши шаги на обновленной стезѣ жизни, чтобы не претѣнуться, а тѣмъ паче не обратиться вспять, къ прежнимъ грѣховнымъ наклонностямъ и привычкамъ. «Отшедъ отъ алтара святаго, говоритъ св. Златоустъ при подобномъ случаѣ: противопоставь соблазнамъ чувствъ, болѣе (чѣмъ когда-либо) твердости, а опасностямъ, — бдѣнія и осторожности; удаляйся отъ всѣхъ предметовъ и лицъ, нѣкогда прельщавшихъ твое сердце;

находи удовольствіе въ занятіяхъ святыхъ и въ исправленіи твоихъ обязанностей».

Братіе, слова богопрославленнаго витіи объемлють собою все, о чемъ бы я могъ и хотѣлъ сказать вамъ нынѣ, и потому, заключая мое привѣтствіе вамъ, прибавлю только одно: Если вы хотите сохранить въ себѣ навсегда принятую вами часть Господню, если для васъ вождѣльно удержать себя на той духовной высотѣ, на которую поставлены вы принятою вами святынею: то, усиливъ вниманіе къ себѣ самимъ и умноживъ духовное бодрствованіе надъ движеніями мысли и чувства, умножьте и ваши воздыханія и молитвы къ Сладчайшему Господу Иисусу, чтобы Онъ, Святѣйшій, благоволивъ внити подъ кровь душъ вашихъ, умножилъ въ васъ силу благодати Своея, Самъ предохраняя васъ отъ соблазновъ и преткновеній, и Самъ же поддерживая и вознѣтая, по временамъ, въ духѣ вашемъ благодатный огонь стремленія и любви ко всему, что истинно и честно, праведно и свято. Тогда принятый вами даръ небесный сохранится въ васъ и сохранитъ васъ во вѣки.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Преобразование учебной части въ смоленской семинаріи.

Въ «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» напечатано :

Г. оберъ-прокуроръ св. Синода, отношеніемъ отъ 14 октября 1865 года за № 5,893, сообщилъ его преосвященству, преосвященнѣйшему Антонію, епископу смоленскому, что «святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи представленныхъ его преосвященствомъ предположеній о преобразованіи учебной части въ смоленской семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищахъ, опредѣленіемъ отъ $\frac{22 \text{ сентября}}{4 \text{ октября}}$ текущаго (1865) года, постановилъ: разрѣшить его преосвященству привести въ исполненіе означенныя его предположенія въ видѣ опыта».

По поводу сего отношенія *резолуція* его преосвященства отъ 19-го октября 1865 года послѣдовала таковая: «препровождается въ семинарское правленіе съ приложеніемъ копии съ подлиннаго отношенія моего къ г. синодальному оберъ-прокурору о преобразованіи учебной части. Правленіе имѣетъ теперь же войти въ самыя внимательныя соображенія касательно приведенія въ исполненіе изложенныхъ въ моемъ проэктѣ предположеній, такъ чтобы съ началомъ

слѣдующей учебной трети ввести вполнѣ преобразование и въ семинаріи и въ училищахъ. Для большаго удобства правленіе можетъ по частямъ изготавлять свои соображенія и представлять на мое утвержденіе».

Въ отношеніи его преосвященства, отъ 21 февраля 1865 года, къ бывшему г. оберъ-прокурору св. Синода генералъ-адъютанту Ахматову касательно преобразованія учебной части въ смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ прописано слѣдующее :

Обезпечивъ, какъ мнѣ кажется, удовлетворительно и благонадежно содержаніе смоленскихъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній средствами самой епархіи, я вслѣдъ засимъ считаю необходимымъ безъ отлагательства привести въ нихъ въ лучшее устройство учебную часть, которая въ настоящемъ своемъ положеніи, во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нашихъ, по общему мнѣнію и по моему убѣжденію, заключаетъ вообще много недостатковъ.

Въ основѣ учебной части въ семинаріяхъ и училищахъ духовныхъ, какъ извѣстно, лежитъ начертаніе правилъ и проектъ устава, составленный въ 1808 году комитетомъ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ. Но этотъ уставъ во многомъ измѣненъ преобразованиемъ учебной части, введеннымъ въ 1840 году въ семинаріяхъ и въ 1852 въ училищахъ. При указѣ святѣйшаго Синода отъ 18-го февраля 1863 года препровожденъ ко мнѣ, для разсмотрѣнія новый уставъ, составленный комитетомъ по преобразованію духовныхъ училищъ, вмѣстѣ съ журналомъ сего комитета и другими приложеніями. Въ промежутокъ сего времени объ этомъ уставѣ и вообще объ учебной части въ духовныхъ училищахъ много было напечатано въ разныхъ периоди-

ческих изданіяхъ статей съ различными взглядами и сужденіями о семъ предметѣ.

Принявъ все это въ возможно внимательное соображеніе и руководствуясь притомъ собственнымъ моимъ опытомъ въ семъ дѣлѣ и наблюденіемъ въ продолженіе двадцатипяти-лѣтней моей службѣ по учебному и епархіальному вѣдомству, я пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Первоначальный проектъ устава духовно-учебныхъ заведеній, какъ вообще, такъ и относительно учебной въ нихъ части, составленъ былъ весьма разумно, по глубокому соображенію главной цѣли сихъ заведеній съ средствами къ достиженію ея. Составителями руководило мудрое правило: *non multa, sed multum*. Они имѣли въ виду вести воспитанниковъ съ строгою постепенностію отъ низшихъ и простѣйшихъ предметовъ къ высшимъ и труднѣйшимъ, не обременяя ихъ въ одно время множествомъ разнородныхъ предметовъ, не отвлекаая вниманія и не ослабляя чрезъ то умственныхъ силъ, доставляя достаточную пищу ихъ восприимлемости, но наипаче давая какъ можно больше простора для собственной ихъ самодѣятельности. Предметы по разнымъ отдѣленіямъ семинаріи и училищъ были распределены и сгруппированы такъ, что одинъ другому не мѣшалъ, а помогалъ въ развитіи учениковъ, и всѣ вмѣстѣ были исполнѣ по силамъ ихъ, не разсѣвали, а напротивъ сосредоточивали ихъ вниманіе и давали единство ихъ занятіямъ. Напр. въ классѣ словесности положены были вмѣстѣ съ сею наукою лишь историческія науки и языки; въ классѣ философіи историческія науки замѣнялись математикой и физикой; въ богословскомъ классѣ были исключительно богословскія науки. Сверхъ этого и семинаріи и училища

духовныя поставлены были твердой ногой на почвѣ классическихъ языковъ, хорошее изученіе коихъ давало семинарскому образованію тѣ свойства: твердость, солидность и зрѣлость, которыми оно отличалось во время строгаго господства первоначальнаго устава и которыми преимуществовало, по общему признанію, предъ всѣми другими средними учебными заведеніями у насъ. Воспитанники нашихъ семинарій того времени выносили съ собою изъ оныхъ относительно не такъ много разнородныхъ положительныхъ познаній, по ограниченному кругу изученныхъ ими наукъ, но въ замѣнъ сего приобрѣтали тамъ то, что всего важнѣе въ дѣлѣ школьнаго образованія: очень значительную умственную зрѣлость и развитіе способностей въ такой мѣрѣ, что послѣ того дѣлались весьма способными къ занятію какимъ угодно предметомъ и усвоенію себѣ какихъ угодно наукъ, не только чрезъ дальнѣйшее слушаніе уроковъ въ высшихъ заведеніяхъ, но и чрезъ самостоятельный трудъ. Я самъ учился въ добрую пору того времени и еще живо помню все благодѣтельное вліяніе тогдашняго ученія на развитіе какъ собственное мое, такъ и учившихся вмѣстѣ со мною, и ту умственную зрѣлость, до которой доводило тогда ученье. Глубоко убѣжденъ, что совершенно лживы и неосновательны тѣ презорливыя возгласы и порицанія, которыми въ послѣднее время осыпано было со всѣхъ сторонъ, и отъ чужихъ и отъ своихъ, прежнее семинарское образованіе какъ будто бы крайне отсталое, схоластическое, мертвое, оторванное отъ всякой живой дѣйствительности и чуждое всякой практичности и проч. и проч. Если были недостатки въ семъ образованіи и не могло оно назваться образцово-совершеннымъ, какъ и вообще нѣтъ ничего вполне совершеннаго на

землѣ, то эти недостатки и несовершенства зависѣли отнюдь не отъ свойства учебнаго устава, а отъ стороннихъ обстоятельствъ, и едва-ли не главнѣе всего отъ крайней скудости матеріальныхъ средствъ нашихъ учебныхъ заведеній, по которой они не могли всегда имѣть вполнѣ способныхъ и опытныхъ дѣятелей и въ послѣднее время весьма оскудѣли ими. Для устранения сихъ недостатковъ и улучшенія учебной части нужно было не измѣнять радикально первоначальный уставъ, а только развить болѣе тѣже самыя начала, которыя лежали въ основѣ его, не уклоняясь отъ главнаго направленія его и духа, а главное — дать лучшія средства къ существованію и большому обезпеченію духовно-учебныхъ заведеній.

2) Преобразованія 1840 года въ семинаріяхъ, и 1852 въ училищахъ не такъ отнеслись къ первоначальному уставу. Если они и не измѣнили его радикально и не сбили его основъ, то чрезвычайно разшатали, сдвинули съ главнаго направленія и лишили прежняго классическаго характера духовно-учебное образованіе. Нельзя отрицать, что этими преобразованіями хотѣли сдѣлать и нѣчто полезное, именно: изученіе священнаго писанія, которому въ уставѣ почти не было дано мѣста, съ 1840 года получило подобающее себѣ значеніе и мѣсто въ семинарской программѣ; кругъ богословскихъ наукъ, слишкомъ сжатый по уставу, распространенъ; и для священнаго писанія и для богословскихъ наукъ, въ помощь ректору по классу, даны особыя наставники; узаконено чтеніе уроковъ по словесности, философскимъ и богословскимъ наукамъ не на латинскомъ, а на русскомъ языкѣ, хотя это само собою уже ввелось еще до 1840 года безъ особеннаго распоряженія высшаго началь-

ства, почти повсюду. Но при этомъ полезномъ въ преобразованіи 1840 года было гораздо болѣе не только бесполезнаго, но и прямо вреднаго. Занимавшіеся дѣломъ сего преобразования приняли въ руководство правило, прямо какъ будто противоположное тому, которымъ водились составители устава: *multa, sed non multum*, и ввели въ программу семинарскаго ученія нѣсколько новыхъ наукъ, не имѣющихъ никакой связи съ главнымъ предметомъ и цѣлію сего ученія, какъ-то: сельское хозяйство съ естественною исторіею, къ коимъ послѣ прибавлены еще геодезія и землемѣріе, также медицину. Преподаваніе этихъ наукъ значительною частію, а уроки медицины исключительно положены въ послѣдніе два года семинарскаго курса, когда вниманіе учениковъ исключительно должно бы быть сосредоточено на богословскихъ предметахъ и предстоящемъ для нихъ пастырскомъ служеніи Церкви. Далѣе, науки вновь распредѣлены по отдѣленіямъ безъ соображенія ихъ однородности и единства; напр. въ низшемъ отдѣленіи, кромѣ словесности, исторіи и языковъ, положено преподаваніе математики и священнаго писанія и еще сюда прибавлены, уже рѣшительно вопреки всякой логической связи и нужды, — катехизическое ученіе по книгѣ Петра Могилы и ученіе о богослужебныхъ книгахъ. Въ среднемъ отдѣленіи набросаны, — сверхъ логики съ психологіею и физики, — патрологія, библейская исторія, русская гражданская исторія, св. писаніе, естественная исторія, сельское хозяйство, геодезія. На долю высшаго досталось, какъ выше сказано, часть сельскаго хозяйства и медицина, сверхъ богословскихъ наукъ, развѣтвленныхъ на многія отрасли, какъ-то, сверхъ догматическаго и нравственнаго богословія, гомилетика,

пастырское богословіе, учение о вѣроисповѣданіяхъ, учение особенно о расколѣ. Грустное впечатлѣніе, помню я, производило во мнѣ часто, въ бытность мою ректоромъ семинаріи, посѣщеніе класса вышшаго отдѣленія, когда, бывало, послѣ уроковъ въ ономъ о Пресвятой Троицѣ, или таинствѣ воплощенія, или другомъ подобномъ предметѣ, приходилось въ томъ же классѣ слышать вдругъ урокъ или о различныхъ способахъ удобренія земли, или о разныхъ отправленіяхъ человѣческаго организма, или о другомъ чемъ, еще болѣе негармонирующемъ съ первыми уроками, до крайности развлекающемъ вниманіе учениковъ и лишаящемъ ихъ сосредоточенія, въ особенности необходимаго въ занятіи такими предметами, какъ предметы вѣроученія и нравоученія христіанскаго. Чтобы дать мѣсто новымъ наукамъ которыя всѣ такого рода, что могутъ долѣе питать восприимлемость, чѣмъ развивать самодѣятельность, для этого исключена изъ программы семинарской большая часть наукъ философскихъ, и оставлены только логика и психологія, прочія же части философіи замѣнены патрологіею. Нарушенное единство предметовъ по отдѣленіямъ еще болѣе не принято въ соображеніе при распредѣленіи наукъ между наставниками. Кромѣ наставниковъ богословія, на рукахъ коихъ были исключительно богословскіе предметы, прочіе получили на свою долю по два и по три совершенно различныхъ предмета, и наоборотъ — одни и тѣже предметы въ разныхъ отдѣленіяхъ должны были преподавать разные наставники. Языки еврейскій, французскій и нѣмецкій сдѣланы произвольными, чѣмъ совершенно ослаблено занятіе ими, и наконецъ языки классическіе—латинскій и греческій, знаніе которыхъ такъ процвѣтало въ семинаріи въ прежнее

время, рѣшительно пали, а съ преобразованиемъ учебной части въ училищахъ въ 1852 году, когда и тамъ набро- сано было много новыхъ предметовъ и отняты для сего учебные часы отъ языковъ, эти языки окончательно подор- ваны и то жалкое занятіе ими и прибрѣтаемое первона- чально, а потомъ, къ концу семинарскаго курса вовсе почти теряемое, знаніе оныхъ рѣшительно не имѣеть никакой цѣны и цѣли. Результаты такимъ образомъ совершенныхъ преобразованій, очевидно, не могли быть иные, какъ весьма неблагоприятныя. Начавъ службу свою годъ въ годъ со введеніемъ преобразования сперва въ училищѣ въ долж- ности ректора, потомъ въ семинаріи въ качествѣ инспек- тора и профессора богословія, я имѣлъ случай видѣть сво- ими глазами и повѣрить собственнымъ опытомъ и наблю- деніемъ то, какія послѣдствія имѣло преобразование 1840 г. Первый курсъ учениковъ, учившихся у меня богословію, дошелъ ко мнѣ изъ прежняго порядка; второй курсъ былъ застигнутъ преобразованиемъ въ среднемъ отдѣленіи, третій учился уже съ низшаго отдѣленія по преобразованному по- рядку. Далѣе пошли курсы, коихъ коснулось преобразование и въ училищѣ. Поразительно для меня было различіе осо- бенно между первыми тремя курсами. Въ самомъ первомъ я видѣлъ, при необширномъ запасѣ положительныхъ свѣдѣній, очень значительную умственную зрѣлость и развитость какъ головы, такъ даже и характера. Во второмъ встрѣтилъ бо- лѣе свѣдѣній положительныхъ, но онъ значительно усту- палъ первому въ развитости и зрѣлости, что отражалось не только въ умственныхъ силахъ, но даже и въ нрав- ственномъ характерѣ воспитанниковъ; третій — далъ мнѣ до крайности неразвитыхъ и незрѣлыхъ юношей, съ тру-

домъ усвоющихъ сколько нибудь трудные и отвлеченные предметы, въ сочиненіи весьма слабыхъ и неопытныхъ; вдобавокъ къ сему — съ притупленнымъ уже и какъ-бы пресыщеннымъ и утомленнымъ вниманіемъ и апатією къ наукѣ, что было самымъ естественнымъ слѣдствіемъ множества пройденныхъ ими наскоро и поверхностно разнородныхъ наукъ. Такое состояніе умственныхъ силъ воспитанниковъ имѣло очень замѣтное вліяніе на ихъ нравственное развитіе, и въ ихъ характерѣ гораздо болѣе въ сравненіи съ прежнимъ было незрѣлости и ребячества. Послѣдующіе затѣмъ курсы одинъ за другимъ болѣе и болѣе утверждали меня въ сдѣланномъ мною наблюденіи. Само собою разумѣется, что здѣсь идетъ рѣчь о характерѣ цѣлыхъ курсовъ въ сравненіи одного съ другимъ, а не объ отдѣльныхъ личностяхъ въ каждомъ курсѣ, которыя всегда бываютъ, какъ исключеніе изъ общаго уровня.

3) Что касается до новаго устава, то въ немъ много дѣльныхъ и вполне достойныхъ вниманія соображеній, которыя полезно и нужно привести въ исполненіе для устраненія неудобствъ и недостатковъ настоящаго положенія у насъ учебной части. Особенно хорошо въ немъ — стремленіе возвратиться къ прежнему уставу во многихъ отношеніяхъ. Но есть довольно и такого, съ чѣмъ нельзя согласиться, и что очень хорошо само по себѣ и на бумагѣ, но въ приложеніи своемъ къ дѣлу необходимо встрѣчается съ затрудненіями и препятствіями почти неодолимыми. Напримѣръ хороша мысль — соединить семинаріи и училища подъ одно управленіе и ввести вмѣсто двухъ годовыхъ годовые курсы. Но для осуществленія этой мысли потребовалось бы бросить рѣшительно всѣ теперешнія наши училищныя

зданія и строить или приобрѣтать новыя, приспособленныя къ новому порядку. Ибо едва ли есть хотя въ одной епархіи такое училищное зданіе, гдѣ бы помѣстились, какъ слѣдуетъ, и семинарія и училище подѣ однимъ управленіемъ, съ помѣщеніемъ какъ епархіальныхъ воспитанниковъ, такъ и пансіонеровъ, и съ количествомъ комнатъ, потребныхъ для двѣнадцати классовъ, изъ коихъ большая часть во многихъ семинаріяхъ должна имѣть еще параллельныя отдѣленія. Гдѣ и когда можно бы найти на это средства? Между тѣмъ существенной и слишкомъ важной пользы такой порядоку отнюдь не обѣщаетъ въ сравненіи съ тѣмъ, какъ теперь есть. Въ частности, въ новомъ уставѣ распределение предметовъ по классамъ и назначеніе учебныхъ часовъ сдѣланы очень неудовлетворительно и безъ надлежащаго соображенія. Напр. въ самомъ первомъ классѣ въ первый годъ ученія на мальчиковъ отъ 9 до 10 лѣтъ, только что поступившихъ въ училище, наваливается вдругъ 10 разныхъ предметовъ, и назначается по 22 урока въ недѣлю и по 4 на каждый день. Во второй годъ къ 10 предметамъ еще прибавляется два; въ третій и четвертый годы тоже продолжается, а въ пятый уже являются и свѣщеніе съ герменевтикою и словесность съ исторіею литературы и логика и физическая географія и еврейскій языкъ съ библейскими древностями. Есть ли какая-либо вѣроятность, чтобы мальчики могли съ надлежащимъ успѣхомъ усвоить себѣ всѣ эти науки и не были подавлены такимъ множествомъ разнородныхъ и отчасти превышающихъ ихъ силы предметовъ, преподаваемыхъ имъ одновременно? Могутъ ли не растеряться совершенно ихъ головы и не отступятъ въ скоромъ времени, вмѣсто постепеннаго развитія,

отъ такого пресыщенія ихъ съ самыхъ первыхъ лѣтъ ихъ ученія разными многочисленными науками? Какая можетъ быть тутъ сосредоточенность вниманія и занятія, необходимая для правильнаго развитія и пріобрѣтенія надлежащей зрѣлости умственныхъ силъ, когда мальчику въ 9—10 лѣтъ надобно будетъ ежедневно слушать въ классѣ и дома готовить по четыре урока, и еженедѣльно заниматься 10—12 разными предметами и просидѣть 22 класса? Далѣе, уставъ математику дѣлаетъ необязательною наукою и вовсе исключаетъ ее изъ программы. Нельзя согласиться на это, — ибо математика, по общему признанію и по существу самого своего предмета, весьма полезна, даже и при не слишкомъ глубокомъ и обширномъ изученіи ея, для строгаго и логическаго развитія головы, что для цѣли семинарскаго образованія весьма не безразлично. Неудобнымъ и неполезнымъ представляется въ уставѣ и то, что многія науки растянуты на нѣсколько лѣтъ, тогда какъ несравненно было-бы полезнѣе оканчивать ихъ, чрезъ болѣе сосредоточенное занятіе ими, въ одинъ и не болѣе какъ въ два года; напр. что за польза растянуть догматику на три года, а гомилетику даже на четыре? Не говорю еще о другихъ частностяхъ, съ которыми также трудно согласиться, и которыя либо неудобны, либо неполезны въ приложеніи къ дѣлу.

4) Въ разныхъ статьяхъ, какъ о новомъ уставѣ семинарскомъ, такъ и вообще объ учебной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, каковыя статьи напечатаны были въ разныхъ и духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданійхъ, сказано кое-что и дѣльное, но большею частію или не основанное на зрѣломъ обсужденіи и ясномъ разумѣніи дѣла, или неудобное и даже невозможное къ осуществленію

на дѣлѣ: первое можно имѣть въ виду, а послѣднее конечно должно быть оставлено безъ вниманія.

Вслѣдствіе всего вышесказаннаго я признаю полезнымъ и нужнымъ преобразовать учебную часть въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ слѣдующимъ образомъ:

1) Относительно главныхъ началъ, общаго устройства духа и характера учебной части возвратиться къ первобытному уставу 1808 г., устранивъ все то, что неудачно послѣдствіи къ нему пришито на живую нитку, а не развито изъ его началъ въ строгой системѣ, и исправивъ то, въ чемъ онъ измѣненъ радикально, но въ тоже время дополнивъ оный тѣмъ, что нужно по настоящему времени, въ такомъ видѣ, дабы это дополненіе не нарушало стройности и единства цѣлаго и было въ строгой систематической связи съ нимъ.

2) Раздѣленіе епархіальныхъ учебныхъ заведеній на семинаріи и училища, каковое новымъ уставомъ предполагено уничтожить, оставить по прежнему въ своей силѣ, равнымъ образомъ удержать какъ въ семинаріи, такъ и въ училищахъ двухгодичные курсы, по причинѣ огромнаго затрудненія, какое необходимо встрѣтилось бы при осуществленіи предположенія соединить семинаріи и училища въ однѣ зданія и подъ одно управленіе и ввести одnogодичные курсы.

3) Раздѣленіе семинаріи и училища на три отдѣленія: низшее, среднее и высшее оставить какъ есть, но при этомъ низшее отдѣленіе училища, образовавшееся по преобразованію 1852 года изъ двухъ одnogодичныхъ классовъ прежняго приходскаго училища, такъ устроить, чтобы оно дѣйствительно имѣло нѣкоторую свою цѣльность и отдѣль-

ность, и чтобы изъ него дѣйствительно могло постепенно образоваться, согласно съ мыслию первоначальнаго устава 1808 г., особенное училище при каждомъ селѣ, по крайней мѣрѣ въ каждомъ благочинническомъ округѣ. Для этого тамъ должны быть назначены науки чисто элементарныя, которымъ бы могли учиться не только въ городахъ, но и въ селахъ, и не дѣти только духовенства, но и всѣхъ сословій, съ прибавленіемъ лишь для дѣтей духовенства первыхъ начатковъ латинскаго и греческаго языка. Всего бы лучше и всего желательнѣе, если бы скорѣе у насъ повсюду развелись такія элементарныя приходскія училища такъ, чтобы уѣздное училище могло остаться при двухъ лишь отдѣленіяхъ и четырехгодичномъ курсѣ. Это весьма облегчило бы для родителей школьное воспитаніе дѣтей, сокративъ оное на цѣлые два года, уменьшивъ и епархіальныя издержки на содержаніе училища, и значительно содѣйствовало бы успѣху ученія въ училищѣ, очень затрудняемому множествомъ привозимыхъ въ первый классъ училища дѣтей, весьма слабо подготовленныхъ къ ученію, и долженствующихъ начинать оное едва не съ азбуки. Опыты такихъ приходскихъ училищъ представляютъ уже въ настоящее время многія изъ сельскихъ школъ, открытыхъ духовенствомъ. Есть даже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ начатки частныхъ школъ въ благочинническихъ округахъ, учреждаемыхъ съ цѣлію приготовленія дѣтей обружнаго духовенства къ училищу. Надобно употребить епархіальнымъ начальствамъ всѣ мѣры къ поощренію этого весьма благаго дѣла и къ побужденію духовенства открывать таковыя частныя школы, хотя постепенно, по всѣмъ благочинническимъ округамъ, съ тѣмъ, чтобы классъ низшаго

отдѣленія въ училищахъ по мѣрѣ возможности, закрывать, и такимъ образомъ курсъ ученія въ епархіальномъ училищѣ и семинаріи сократился-бы со временемъ до 10 лѣтъ.

4) Въ видахъ устраненія изъ семинарской программы наукъ, которыя только обременяютъ учащихся, развлекаютъ вниманіе, и хотя по видимому, обогащаютъ свѣдѣніями, но мало способствуютъ къ развитію въ нихъ умственныхъ силъ и самодѣятельности,—исключить, кромѣ сельскаго хозяйства съ естественною исторіею и медицины, еще слѣдующія науки: катихизическое ученіе по книгѣ Петра Могилы и ученіе о богослужебныхъ книгахъ въ низшемъ отдѣленіи; въ среднемъ — патрологію, которая не достигаетъ никакой особенно полезной цѣли въ томъ видѣ и объемѣ, какъ можетъ быть преподаана въ семинаріяхъ въ одинъ годъ, съ назначеніемъ на нее не болѣе двухъ классовъ въ недѣлю, ибо голый перечень отеческихъ писаній,—даже съ краткимъ изложеніемъ содержанія оныхъ, есть лишь тяжелое и бесполезное обремененіе памяти; а изложеніе жизни отцевъ не можетъ быть, по краткости времени, обширно, тѣмъ менѣе возможно чрезъ классическіе уроки познакомить учениковъ обстоятельно съ самымъ текстомъ отеческихъ писаній, и даже со всѣми лучшими мѣстами изъ нихъ. Лучшее средство изучить писанія отеческія, съ усвоеніемъ ихъ мыслей и духа,—дать ученикамъ возможность и побужденіе постоянно заниматься чтеніемъ оныхъ. Съ жизнію же главнѣйшихъ изъ отцевъ необходимо должна знакомить церковная исторія, гдѣ отцы являются дѣятелями не только какъ писатели, но и какъ пастыри Церкви, съ личностію коихъ тѣсно связаны цѣлыя эпохи и всѣ замѣчательнѣйшія событія въ Церкви. Что касается до отборныхъ мѣстъ изъ тво-

реній отеческихъ, — то эти мѣста не упустятъ приводить въ своихъ урокахъ наставники богословскихъ наукъ: преподающій напр. догматику приведетъ, при изложеніи догматовъ, отборныя мѣста догматическаго содержанія, преподаватель нравственнаго богословія воспользуется мѣстами нравоучительнаго содержанія и проч., какъ это и бываетъ.

5) Въ замѣнъ исключенныхъ наукъ, преподаваніе философіи расширить прибавленіемъ къ логикѣ и психологіи, согласно съ новымъ уставомъ, физиологіи, метафизики и обзорнія философическихъ системъ, исключеніе коихъ изъ семинарской программы лишило нашихъ учениковъ самаго лучшаго средства къ развитію, упражненію и укрѣпленію умственныхъ силъ, и тѣмъ затруднило вполнѣ основательное и твердое изученіе самыхъ богословскихъ наукъ, которыя не легко усвоятся не довольно развитыми и незрѣлыми юношами, не приобрѣвшими навыка къ серьезному напряженію умственныхъ силъ. Не говорю уже о томъ, что практика пастырская, къ которой готовятся наши воспитанники, представляетъ въ настоящее время много случаевъ, когда знаніе наукъ философскихъ можетъ быть имъ весьма благопотребно. Далѣе, ввести въ семинаріи въ послѣдніе годы курса преподаваніе уроковъ народной педагогики, которые впрочемъ должны состоять не въ какой-либо отвлеченной и мудреной теоріи, а въ самомъ простомъ практическомъ руководствѣ, чему и какъ должны будутъ воспитанники, по окончаніи курса, учить дѣтей въ сельскихъ школахъ, чтобы ученіе имѣло вѣрнѣйшіе успѣхи и доброе вліяніе на нравственность учащихся. Для этого преподаватели педагогики познакомятъ воспитанниковъ съ разными методами и приѣмами первоначальнаго обученія и укажутъ

лучшія изъ учебныхъ пособій къ преподаванію разныхъ наукъ въ сельскихъ школахъ. Языки еврейскій, нѣмецкій и французскій нужно сдѣлать по прежнему обязательными для всѣхъ, и два послѣднихъ, — по собственному выбору учениковъ одного изъ нихъ, преподавать всѣмъ въ низшемъ и среднемъ отдѣленіи; а еврейскій всѣмъ ученикамъ высшаго отдѣленія, съ объясненіемъ при томъ еврейской археологіи. Изученіе славянскаго языка, ограниченное теперь у насъ въ училищахъ одною грамматикою, должно быть усилено какъ въ училищахъ, такъ и въ семинаріяхъ; именно — наставники словесности должны быть обязаны, излагая кратко исторію русской словесности, начать съ возможнаго перечня и разбора памятниковъ древней славянской литературы. Но особенно необходимо обратить вниманіе на языки греческій и латинскій, доведенные теперь до крайняго упадка, и непремѣнно возстановить ихъ изученіе по возможности въ такой же степени, какъ это было прежде. Чтобы ни говорили противъ пользы изученія этихъ, такъ называемыхъ, мертвыхъ языковъ, но несомнѣнно то, что оно составляетъ одно изъ главныхъ условій строгаго, твердаго и основательнаго классическаго образованія и наилучшее средство къ развитію и упражненію умственныхъ силъ. Потому рѣшено нынѣ возстановить эти языки и въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и довести изученіе ихъ до возможной степени совершенства. Нашимъ семинаріямъ отстать отъ нихъ было бы крайне вредно. Противники сихъ языковъ говорятъ обыкновенно, что знаніе оныхъ для будущихъ священниковъ не можетъ имѣть никакого практическаго приложенія. Но надобно помнить, что въ дѣлѣ образованія не только науки важны и полезны, которыя сейчасъ же

даютъ свой плодъ и которыя можно приложить къ практикѣ немедленно по окончаніи учебнаго курса. Напротивъ весьма важны и необходимы и тѣ, которыя приносятъ не столько матеріальную, сколько формальную пользу, т. е. не столько обогащаютъ учащихся положительными какими-либо свѣдѣніями, сколько способствуютъ развитію и строгому логическому настроенію умственныхъ силъ, даютъ упражненіе самодѣятельности учащихся, приучаютъ ихъ къ углубленію и изощряютъ соображеніе, съ приобрѣтеніемъ каковыхъ качествъ воспитанникамъ, по окончаніи ученія, легко можно будетъ и самимъ самостоятельно усовершенствоваться въ наукахъ и обогащать себя какими угодно новыми познаніями. Изученіе древнихъ языковъ именно и важно въ дѣлѣ образованія по этой, приносимой ими, формальной пользѣ. Конечно, очень пріятно имѣть въ пищу на столѣ хорошо испеченный хлѣбъ; но не должно забывать, чрезъ какой длинный и утомительный процессъ онъ достается. Въ этомъ процессѣ между прочимъ необходимо напр. вспахиваніе земли и удобреніе веществомъ, по видимому, ни къ чему негоднымъ. Странно было-бы слышать, еслибы кто-либо сталъ говорить, за чѣмъ и на что эти грубыя работы? Стольже странными представляются и возгласы противъ необходимости и значенія, въ дѣлѣ основательнаго образованія юношей, классическихъ языковъ и нѣкоторыхъ другихъ наукъ, напр. математики, обзора философскихъ системъ. Если эти языки и науки сами по себѣ и не даютъ какихъ-либо видимыхъ плодовъ, которые непосредственно и немедленно могутъ имѣть практическое приложеніе въ жизни и дѣятельности воспитанниковъ семинарій, не составляютъ, такъ сказать, готово-готоваго насущнаго, хорошо испеченнаго хлѣба для нихъ; то

не менѣе неоспорима важность и необходимость сихъ предметовъ, если дадимъ имъ и такое значеніе въ процессѣ образованія воспитанниковъ, какое имѣютъ вспахиваніе и удобреніе земли въ процессѣ происхожденія хлѣба. Мысль—всячески облегчить ученье въ школахъ, избавить воспитанниковъ отъ большаго труда, напряженія своихъ силъ и терпѣливаго, усидчиваго занятія предметами часто сухими и отвлеченными, не питающими чувства и воображенія, очень, по видимому, гуманна, но по своимъ послѣдствіямъ весьма вредна и пагубна. Ученье, достигающееся безъ труда, безъ напряженія, безъ приученія учащихся къ терпѣнню и усидчивости — поверхностно, даетъ не настоящіе плоды, а пустоцвѣтъ, образуетъ не основательныхъ, зрѣлыхъ, усидчивыхъ и готовыхъ на всякій и ученый и жизненный трудъ дѣятелей, а верхоглядныхъ, разслабленныхъ и способныхъ только къ претензіямъ, а не къ дѣлу, мечтателей. Опытъ разительнымъ образомъ подтверждаетъ эту истину. Къ сожалѣнію въ промежутокъ времени съ 1840 года въ семинаріяхъ и училищахъ нашихъ едва ли не потеряны и забыты самый методъ надлежащаго преподаванія классическихъ языковъ и перевелись опытные наставники. Необходимо развестись ими вновь и возстановить прежній хорошій методъ, о чемъ всячески должны по заботиться наши академіи въ самомъ, по возможности, скоромъ времени. Старинныя учебныя пособія по симъ языкамъ: словари, лексиконы, христоматіи, фразеологіи, разговоры, равно разныя изданія классиковъ, бывшія прежде постоянно въ рукахъ у воспитанниковъ семинаріи и училищъ, нынѣ тоже частію перевелись, частію погребены гдѣ-либо въ бібліотекахъ подъ глубокимъ слоемъ пыли: необходимо все это опять извлечь на свѣтъ, издавать вновь,

напечатать въ возможно большемъ количествѣ классиковъ отдѣльными малыми книжками, по примѣру прежнихъ превосходныхъ лейпцигскихъ стереотипныхъ зданій, если нельзя уже теперь приобрести довольно этихъ самыхъ изданій, а также воспользоваться и всеми новыми пособиями, изданными въ послѣднее время и выбрать изъ нихъ лучшее, чѣмъ также должны заняться академіи. Чтобы успѣшнѣе пошло изученіе этихъ языковъ, я полагаю нужнымъ, съ одной стороны, увеличить число классовъ по нимъ какъ въ семинаріи такъ и въ училищѣ, а съ другой — такъ распорядиться, чтобы преподавали ихъ наставники, исключительно имъ посвященные и свободные отъ всеѣхъ другихъ предметовъ, и притомъ во всеѣхъ отдѣленіяхъ — были одни и тѣже.

б) Сгруппировать учебные предметы по классамъ такъ, чтобы было между ними, сколько возможно, единство, меньше было развлекаемо вниманіе учащихся излишнимъ разнообразіемъ и множествомъ наукъ, проходимыхъ въ одно время, и больше могло быть сосредоточенности въ занятіяхъ. На семь основаній я считаю за лучшее, по прежнему порядку, всю гражданскую исторію и общую и русскую перенести въ низшее отдѣленіе, а математику въ среднее, съ тою разностію отъ прежняго, чтобы въ низшемъ отдѣленіи во второй годъ курса было назначено по одному классу въ недѣлю для повторенія съ учениками наставникомъ математическихъ наукъ ариѳметики, которая иначе, въ промежутокъ двухъ лѣтъ, можетъ быть отчасти забыта, и для приготовленія ихъ чрезъ то къ занятію алгеброю. Равнымъ образомъ болѣе полезнымъ признаю нѣкоторыя отдѣльныя науки преподавать чрезъ болѣе сосредоточенное занятіе и при большемъ числѣ классовъ въ одинъ годъ курса, чѣмъ

растягивать оныя на два, — напр. догматическое богословіе, также гомилетику кончить въ первый годъ богословскаго курса съ тѣмъ, чтобы въ другой безъ развлеченія можно было заняться прочими богословскими науками.

7) Между наставниками предметы преподаванія распределить такимъ образомъ, чтобы они имѣли, по возможности, на рукахъ своихъ по одной наукѣ, преподавая оную во всѣхъ отдѣленіяхъ, если наука идетъ чрезъ весь учебный курсъ. Исключеніе изъ сего необходимо допустить въ училищѣ для нѣкоторыхъ только наставниковъ, у которыхъ будетъ не болѣе впрочемъ какъ по два предмета. Иначе надлежало бы слишкомъ умозжить число наставниковъ, и нѣкоторые изъ нихъ имѣли бы слишкомъ мало учебныхъ часовъ въ недѣлю. Въ семинаріи также должно быть подобное исключеніе относительно языковъ еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго. Для нихъ не нужно будетъ особыхъ наставниковъ, а должны они быть преподаваемы тѣми, у коихъ по главному ихъ предмету будетъ слишкомъ мало классовъ сравнительно съ другими, именно — наставниками гражданской исторіи, математики и св. писанія, такъ что съ св. писаніемъ можетъ быть соединенъ еврейскій языкъ, а нѣмецкій и французскій съ математикою и исторіею, и притомъ безъ всякаго особеннаго жалованья, такъ какъ, и съ тѣмъ или другимъ языкомъ, число классовъ будетъ почти равняться у наставниковъ означенныхъ предметовъ съ другими. Если же иные, напр. наставники словесности, философіи и богословія и будутъ имѣть значительно классовъ менѣе, за то на рукахъ этихъ наставниковъ почти исключительно будетъ лежать обязанность чтенія задачъ.

8) Нормальное число наставниковъ положить: въ семи-

нариі *десять*, въ училищѣ *шесть*, распредѣливъ между нами предметы и назначивъ количество классовъ слѣдующимъ образомъ:

Во семинаріи:

1-й наставникъ русской и славянской словесности учить въ одномъ низшемъ отдѣленіи и имѣеть 5 уроковъ въ недѣлю; на его же преимущественной обязанности лежитъ чтеніе ученическихъ сочиненій въ этомъ отдѣленіи.

2-й наставникъ гражданской всеобщей и русской исторіи и одного изъ новѣйшихъ языковъ, французскаго или нѣмецкаго, учить исторіи въ низшемъ отдѣленіи и имѣеть 4 урока, а языку въ низшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ, имѣя въ каждомъ отдѣльно по 2 урока, всего слѣдовательно 8 уроковъ.

3-й наставникъ латинскаго языка учить во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ и имѣеть въ низшемъ 3 урока, въ среднемъ 2, въ высшемъ 1, всего 6; на его-же обязанности лежитъ — упражнять учениковъ въ письменныхъ переводахъ съ русскаго на латинскій и обратно, а также прочитывать хотя одно сочиненіе въ треть на латинскомъ языкѣ.

4-й наставникъ св. писанія и еврейскаго языка преподаетъ св. писаніе во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ и имѣеть въ первый годъ 6, въ другой 5 уроковъ, а еврейскій — въ высшемъ отдѣленіи, имѣя здѣсь 2 урока, всего слѣдовательно 7 — 8 уроковъ.

5-й наставникъ греческаго языка читаетъ свой предметъ и имѣеть число уроковъ, точно также, какъ и наставникъ латинскаго.

6-й наставникъ философіи преподаетъ философскія науки въ среднемъ отдѣленіи и имѣеть 5 уроковъ; на его

же обязанности лежитъ чтеніе ученическихъ сочиненій своего класса.

7-й наставникъ математики и одного изъ новѣйшихъ языковъ преподаетъ математику въ среднемъ, а языкъ въ среднемъ и низшемъ отдѣленіяхъ, по тому и другому предмету имѣетъ по 4 урока, всего 8.

8-й наставникъ библейской и церковной, всеобщей и русской исторіи и каноническаго права читаетъ библейскую и часть церковной въ среднемъ отдѣленіи, имѣя здѣсь по 2 класса; а остальную часть церковной исторіи и каноническое право въ высшемъ, имѣя здѣсь по 4 урока, всего 6.

9-й наставникъ богословскихъ наукъ — ректоръ читаетъ догматическое богословіе въ первый годъ, и какую-либо другую изъ богословскихъ наукъ въ другой годъ, и имѣетъ не менѣе 3—4 уроковъ въ недѣлю.

10-й наставникъ—помощникъ ректора по классу, преподаетъ прочія богословскія науки — нравственное богословіе, гомилетику въ связи съ пастырскимъ богословіемъ, обличительное какъ общее, такъ и частное — относительно русскаго раскола и литургику или науку о православномъ богослуженіи, и имѣетъ 5—6 уроковъ.

Что касается до педагогики, то на нее особый наставникъ не полагается, а можетъ быть преподаваніе ея поручаемо наставникамъ или поочередно наиболѣе способнымъ къ сему, или кому-либо по собственному согласію и желанію.

Въ училищѣ :

1-й наставникъ учитъ въ низшемъ отдѣленіи всѣмъ элементарнымъ предметамъ, какъ то: св. исторіи и катихизису, русскому и славянскому языку, чтенію и чистописанію, арифметикѣ и имѣетъ 11 классовъ.

2-й наставникъ преподаетъ священную и церковную исторію, общую и русскую и русскій и славянскій языкъ въ среднемъ отдѣленіи, имѣя по первымъ предметамъ по 2 класса, а по вторымъ по 3, всего 5, и въ высшемъ пространнѣй катихизисъ по 3 класса, а русскій и славянскій языкъ по 2 класса, всего 10 классовъ.

3-й наставникъ преподаетъ географію въ среднемъ отдѣленіи по 3 класса и въ высшемъ по 2 класса, причемъ обращаетъ особенное вниманіе на географію библейскую и русскую; совмѣстно съ коею преподаетъ и краткую исторію русскую, сверхъ этого онъ же учитъ и ариѳметикъ въ среднемъ отдѣленіи по 2 класса, а въ высшемъ въ первый годъ по 2 класса, а во второй по одному: всего въ первый годъ 10 классовъ, а во второй 9.

4-й наставникъ преподаетъ латинскій языкъ во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ и имѣетъ въ низшемъ 2, въ среднемъ и высшемъ по 3 класса въ первый годъ, а во второй 4, всего 8—9 классовъ; онъ же упражняетъ учениковъ средняго и высшаго отдѣленія въ домашнихъ письменныхъ переводахъ съ латинскаго на русскій и обратно, такъ чтобы каждую недѣлю было по одному упражненію въ томъ и другомъ переводѣ.

5-й наставникъ учитъ греческому языку также во всѣхъ отдѣленіяхъ и имѣетъ 2 класса въ низшемъ отдѣленіи и по 3 въ среднемъ и высшемъ, всего 8 классовъ и такія же обязанности, какъ предыдущій.

6-й наставникъ церковнаго пѣнія и устава, во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ, съ краткимъ объясненіемъ богослуженія и праздниковъ и праздничныхъ евангелій, имѣетъ въ низшемъ 3, въ среднемъ 2 и въ высшемъ 3 класса, всего 8.

9) Въ случаѣ необходимости, по причинѣ большаго количества учениковъ, имѣть параллельные классы по нѣкоторымъ или по всѣмъ отдѣленіямъ и предметамъ, могутъ быть или назначаемы особые наставники съ жалованьемъ, равнымъ нормальнымъ наставникамъ, или же нѣкоторые могутъ быть поручаемы однимъ и тѣмъ же наставникамъ, по собственному ихъ желанію, съ обязанностію занимать учениковъ въ разные часы, и полученіемъ жалованья за главные предметы, съ преподаваніемъ коихъ соединено чтеніе ученическихъ сочиненій, каковы: словесность, философія и богословскія науки, двухъ третей добавочнаго жалованья, а за другіе — половины онаго. Отдѣленія должны быть раздѣляемы на параллельные классы тогда, когда по главнымъ предметамъ словесности, философіи и богословію число учениковъ доходить до 80, а по прочимъ до 120. Тоже и въ училищѣ.

10) Что касается до подробнѣйшаго распредѣленія уроковъ по днямъ седмицы и часамъ дня, то это предоставитъ ближайшему соображенію семинарскаго правленія, съ тѣмъ условіемъ, чтобы 1) каждому предмету и каждому наставнику назначено было столько часовъ въ недѣлю, сколько указано выше; 2) всѣ учебные часы были до обѣда, начиная съ 8-ми часовъ утра и оканчивая не далѣе какъ въ 2 часа; 3) въ училищѣ и низшемъ отдѣленіи семинаріи всѣ уроки продолжались не болѣе и не менѣе $1\frac{1}{2}$ часа и было такимъ образомъ по 3 урока въ день и по 18 въ недѣлю, а въ среднемъ и высшемъ въ нѣкоторые дни было по 4 урока, причемъ уроки по языкамъ французскому и нѣмецкому въ среднемъ, а по латинскому и греческому въ высшемъ могутъ быть часовые, и слѣдовательно по 19 уроковъ въ недѣлю.

11) Въ новомъ уставѣ высказано весьма основательное мнѣніе (§ 200), касательно раздѣленія наставниковъ, какъ въ семинаріи, такъ и въ училищахъ, на старшихъ и младшихъ. Такой порядокъ можетъ имѣть весьма благія послѣдствія — тѣ, что поощряемые и почетомъ и прибавкою жалованья наставники будутъ охотнѣе держаться и долѣе служить на своемъ поприщѣ и посвящать себя всецѣло своему дѣлу, а не смотрѣть въ стороны съ заботой о томъ, какъ бы скорѣе найти другую болѣе выгодную службу, отчего въ послѣднее время, особенно въ училищахъ, безпрестанная смѣна учителей, и долго служащіе опытные учителя почти совсѣмъ перевелись. Считаю нужнымъ ввести такой порядокъ на слѣдующихъ основаніяхъ :

а) Въ семинаріи, при нормальномъ числѣ наставниковъ, положить *пять* старшихъ и *пять* младшихъ наставниковъ, а въ училищахъ *три* старшихъ и *три* младшихъ, а гдѣ есть параллельные классы, тамъ, соразмѣрно увеличенію числа наставниковъ, можетъ быть увеличено и число старшихъ наставниковъ.

б) Званіе старшаго наставника въ семинаріи усвоятъ всегда ректору, какъ профессору богословія, и предоставитъ по праву наставникамъ философскихъ и словесныхъ наукъ, на другія же двѣ вакансіи могутъ быть назначаемы наставники прочихъ предметовъ, смотря по ихъ заслугамъ, въ томъ числѣ и инспекторъ семинаріи ; въ училищѣ также смотритель или ректоръ, если онъ преподаетъ какую-либо науку, долженъ быть всегда старшимъ наставникомъ, а на другія двѣ вакансіи могутъ быть помѣщаемы, смотря по заслугамъ, наставники прочихъ предметовъ, кромѣ впро-

чемъ учителя элементарныхъ наукъ и нотнаго пѣнія, которымъ званіе старшихъ не усвоается.

в) Старшіе наставники имѣютъ получать сіе званіе не иначе, какъ прослуживъ въ семинаріи не менѣе четырехъ лѣтъ на своей должности, а въ училищѣ не менѣе шести, и притомъ показавъ себя вполне способными и усердными въ преподаваемому предмету и доказавъ сіе отличными успѣхами учениковъ. Вакансіи старшихъ наставниковъ по философскимъ и словеснымъ наукамъ, въ случаяхъ, когда на сихъ кафедрахъ будутъ молодые наставники, не прослужившіе четырехъ лѣтъ, считать праздными до тѣхъ поръ, пока званія сего заслужатъ тѣ наставники.

г) Званіе старшаго наставника предоставитъ присуждать правленію семинаріи въ общемъ его присутствіи, по предложенію ректора, или же трехъ членовъ правленія, и утверждать въ немъ епархіальнымъ преосвященнымъ.

д) Старшіе наставники имѣютъ добавочное жалованье въ семинаріи въ томъ размѣрѣ, въ какомъ назначается теперь жалованье за преподаваніе языковъ еврейскаго, французскаго и нѣмецкаго, т. е. по 120 руб., а въ училищѣ въ половину меньшемъ количествѣ, т. е. по 60 рублей.

е) Ректоръ, а равно и инспекторъ семинаріи и училища, если они имѣютъ званіе старшихъ наставниковъ, добавочнаго жалованья не будутъ получать, такъ что съ добавочнымъ жалованьемъ, при нормальномъ числѣ наставниковъ, будетъ въ семинаріи четыре, а въ училищѣ два наставника, каковое число можетъ быть впрочемъ и увеличено, тамъ, гдѣ есть параллельные наставники, соразмѣрно увеличенію числа оныхъ. Не воспрещается при этомъ особенно усердныхъ и опытныхъ наставниковъ возводить въ

званіе старшихъ, въ видѣ почести, и сверхъ вакансій, но тоже безъ добавочнаго жалованья, до открытія вакансій.

12) Согласно тоже съ мнѣніемъ новаго устава признаю весьма нужнымъ и полезнымъ усилить дѣятельность семинарскаго правленія относительно управленія учебною частію въ семинаріи и училищахъ, дабы эта часть была сколько возможно оживленнѣе и шла благоуспѣшнѣе. Новый уставъ предполагаетъ для сего призвать къ ближайшему участию въ дѣлахъ правленія по сей части, кромѣ ректора и инспектора, какъ наставниковъ семинаріи, такъ и нѣсколько лицъ изъ градскаго духовенства по выбору его самого, и образовать такимъ образомъ при семинаріи, кромѣ правленія, педагогическій совѣтъ для совѣщанія о порядкѣ и способѣ преподаванія наукъ, для вѣрнѣйшей оцѣнки усильховъ учащихся, для обсужденія всего, что можетъ служить къ улучшенію учебной и нравственной части въ семинаріяхъ и училищахъ и для направленія дѣятельности всѣхъ служащихъ къ единодушному и благоуспѣшнѣйшему достиженію главной цѣли воспитанія (§§ 50 и 51). Мысль вполне достойная одобренія. Я полагаю привести ее въ исполненіе, съ тою впрочемъ разностію, чтобы не учреждать какой-либо особой отъ правленія инстанціи и не вводить даже самаго названія педагогическаго совѣта, что прибавило-бы излишнюю сложность въ администраціи семинарской, породило-бы новыя отношенія въ ней и напрасно увеличило-бы письменность, которую всего лучше не увеличивать, а сократить по возможности. Считаю за лучшее лишь увеличить обыкновенный составъ семинарскаго правленія, по дѣламъ онаго, касающимся учебной части, такъ чтобы оно составлялось, для обсужденія сихъ дѣлъ и управленія учебною частію, не

изъ однихъ лицъ ректора и инспектора, но подъ предѣдательствомъ ректора, во-первыхъ изъ старшихъ наставниковъ семинаріи и ректора или смотрителя училища, находящагося въ епархіальномъ городѣ, и во-вторыхъ, изъ двухъ или трехъ протоіереевъ или священниковъ почетнѣйшихъ — извѣстныхъ своимъ просвѣщеніемъ и опытностію въ учебномъ дѣлѣ, выбираемыхъ градскимъ духовенствомъ изъ среды себя и утверждаемыхъ епархіальнымъ преосвященнымъ, каковымъ лицамъ и должно быть усвоено званіе членовъ общаго присутствія правленія съ правами и обязанностями, соединенными по уставу съ симъ званіемъ. Само собою разумѣется, что ректоръ или смотритель будетъ участвовать въ дѣятельности правленія только по дѣламъ, касающимся училищъ. Что же касается до младшихъ наставниковъ, то могутъ и они участвовать въ засѣданіяхъ правленія, смотря по надобности, по приглашенію ректора, но съ голосомъ лишь совѣщательнымъ. При такомъ порядкѣ, дѣятельность семинарскаго правленія, по тремъ родамъ дѣлъ по управленію семинаріею и училищами, будетъ являться въ трехъ слѣдующихъ видахъ:

а) По обыкновеннымъ текущимъ дѣламъ управленія оно будетъ дѣйствовать въ обыкновенномъ своемъ составѣ; журналы по симъ дѣламъ будутъ подписываться просто: журналъ семинарскаго правленія и подписываться ректоромъ, инспекторомъ и третьимъ членомъ.

б) По экономическимъ дѣламъ будетъ дѣйствовать въ обыкновенномъ составѣ съ присовокупленіемъ членовъ, избранныхъ изъ духовенства, для вспоможенія въ заведываніи экономіею семинарскою; журналы будутъ подписываться такъ: журналъ семинарскаго правленія по эконо-

мической части, и подписываться, кромѣ ректора, инспектора и эконома, членами отъ духовенства по экономической части.

в) По учебнымъ дѣламъ будетъ дѣйствовать въ полномъ своемъ составѣ и въ общемъ присутствіи. Журналы будутъ надписываться такъ: журналъ общаго присутствія семинарскаго правленія, и подписываться всѣми членами, т. е. кромѣ ректора, какъ предсѣдателя, и инспектора, старшими наставниками и членами отъ духовенства по учебной части.

Предметы дѣятельности общаго присутствія правленія, которое можетъ собираться, кромѣ особенныхъ случаевъ, по приглашенію ректора, въ мѣсяць разъ регулярно, будутъ слѣдующіе:

а) Изысканіе и обсужденіе мѣръ къ наилучшимъ успѣхамъ ученія, къ охраненію и утвержденію доброй нравственности въ воспитанникахъ.

б) Разсмотрѣніе записокъ, по которымъ наставники преподають свои уроки, также конспектовъ и программъ наукъ, по которымъ не назначено учебныхъ книгъ.

в) Разсмотрѣніе методовъ преподаванія и изысканіе средствъ къ усовершенствованію оныхъ, равно какъ и разсмотрѣніе учебныхъ книгъ для употребленія въ пособіе наставникамъ при преподаваніи наукъ.

г) Присужденіе наставникамъ семинаріи и училищъ званія старшихъ наставниковъ.

д) Испытаніе воспитанниковъ семинаріи кончившихъ курсъ, ищущихъ степени 1-го разряда или должности учителя въ училищахъ.

е) Назначеніе времени и порядка испытаній учениковъ и производство оныхъ въ опредѣленные сроки.

ж) Составленіе разрядныхъ списковъ учениковъ послѣ испытанія съ присужденіемъ къ исключенію изъ семинаріи неспособныхъ, малоуспѣшныхъ и неблагонадежныхъ по поведенію.

з) Производство приѣмныхъ испытаній при переходѣ учениковъ изъ училища въ семинарію.

и) Присужденіе приличныхъ воспитанникамъ наградъ за отличныя успѣхи и поведеніе, а также наказаній за лѣность и поступки, когда это окажется нужнымъ по усмотрѣнію ректора или представленію инспектора.

і) Выборъ нужныхъ для семинаріи и ученической библиотеки книгъ и учебныхъ пособій по каждой наукѣ, преподаваемой въ семинаріи и училищѣ.

к) Надзоръ за училищами, подвѣдомыми семинаріи, посредствомъ назначаемыхъ въ оныя по временамъ ревизій и поручаемыхъ одному изъ членовъ общаго присутствія правленія, и разсмотрѣніе отчетовъ по симъ ревизіямъ.

л) Соображеніе и заключеніе по представленіямъ начальства о дѣлахъ, относящихся къ учебной и нравственной части.

м) Представленія начальству о необходимости, по указанію опыта, измѣненіяхъ или дополненіяхъ въ постановленіяхъ семинарскаго и училищнаго устава, для лучшаго устройства учебной и нравственной части семинарскаго управленія.

Будучи убѣжденъ, что преобразование учебной части въ семинаріяхъ и училищахъ духовныхъ на изложенныхъ мною основаніяхъ, не производя слишкомъ радикальныхъ перемѣнъ и рѣшительной ломки во всемъ теперешнемъ устройствѣ ихъ, будетъ однако-же существенно полезно,

разумѣется при добромъ и единодушномъ содѣйствіи начальниковъ и наставниковъ къ достиженію цѣли, я долгомъ считаю покорнѣйше просить ваше превосходительство представить сіи мои соображенія Святѣйшему Синоду и ходатайствовать предъ нимъ о разрѣшеніи мнѣ привести ихъ въ исполненіе въ семинаріи и училищахъ ввѣренной мнѣ епархіи съ началомъ наступающаго учебнаго курса, причемъ предоставитъ мнѣ, 1) совмѣстно съ семинарскимъ и училищнымъ начальствами опредѣлить, согласно съ моими предположеніями, число нормальныхъ и параллельныхъ наставниковъ, какъ въ семинаріи такъ и въ училищахъ; 2) распредѣлить между наставниками учебные предметы по новому порядку, соображаясь какъ съ ихъ способностями и познаніями, такъ и съ ихъ собственнымъ согласіемъ, въ какой мѣрѣ это возможно; 3) распредѣлить также, кто изъ нихъ по всѣмъ правамъ долженъ получить старшаго наставника, а кто затѣмъ останется младшимъ; 4) сдѣлать вновь росписаніе учебныхъ предметовъ по годамъ курса и уроковъ по часамъ дня и недѣли; 5) въ составъ общаго присутствія семинарскаго правленія, въ качествѣ членовъ онаго, опредѣлить какъ тѣхъ, кои получаютъ званіе старшихъ наставниковъ семинаріи, такъ и нѣсколько лицъ изъ градскаго духовенства, выбранныхъ самими ими изъ среды себя.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ

ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ

въ 1866—67 году.

Журналъ «Воскресное Чтеніе», издаваемый при Кіевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXX) году, который начнется *днемъ* св. Пасхи.

Имѣя своею задачею содѣйствовать христіанско-нравственному образованію общества, по духу православной Церкви, журналъ этотъ въ послѣдніе годы усвоилъ особенное направленіе въ развитіи поставленной общей задачи. Важнѣйшая особенность этого направленія состоитъ *въ приспособленіи журнала къ современнымъ потребностямъ народно-пастырскаго учительства и христіанско-народнаго образованія*. Съ этою цѣлію редакція «Воскреснаго Чтенія» на страницахъ своего журнала будетъ помѣщать, сверхъ статей общаго христіанско-образовательнаго содержанія, *преимущественно* статьи слѣдующаго двоякаго рода:

1) Поученія и бесѣды. Они будутъ излагаться по преимуществу въ катихизической формѣ, съ возможною простотою и краткостію. Содержаніе ихъ будетъ опредѣляться порядкомъ дней воскресныхъ и праздничныхъ, причемъ изъ послѣднихъ редакція остановитъ особенное вниманіе на дняхъ, посвященныхъ памяти знаменитыхъ лицъ и событій

отечественной Церкви. Недостатокъ народныхъ поученій на эти дни составляетъ едва-ли не самый чувствительный пробѣлъ въ нашей проповѣднической литературѣ.

2) Опытъ послѣдовательныхъ чтеній, уроковъ, разсказовъ, назначаемые собственно для народныхъ школъ. Опыты этого рода посвящены будутъ исторіи библейской, общей церковной и русской, объясненію церк. богослуженія, нѣкоторыхъ священныхъ книгъ, особенно употребительныхъ въ церкви и близкихъ сельской школѣ (напр. псалтыри) и т. под. Сюда же относятся особыя религіозно-нравственныя «чтенія для дѣтей», которыя не перестанутъ по временамъ являться въ нашемъ журналѣ.

Чувствуя всю трудность поставленной задачи, требующей для выполненія своего многихъ, опытныхъ рукъ, Редакція можетъ съ полною увѣренностію ручаться по крайней мѣрѣ, за свою вѣрность этой задачѣ, подгрѣпляясь впрочемъ надеждами на обеспеченное ей участіе нѣкоторыхъ опытныхъ сотрудниковъ.

Редакція «Воскреснаго Чтенія» приметъ съ благодарностію статьи, присылаемыя со стороны для помѣщенія въ ея журналѣ, и почтетъ долгомъ удовлетворить за оныя авторамъ ихъ, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить съ празднива св. Пасхи еженедѣльно, нумерами отъ 1 до 2-хъ листовъ каждый. Цѣна за годовое изданіе «Воскреснаго Чтенія» безъ пересылки и доставки *три руб. сер.*, съ пересылкою во всѣ города и доставкой на домъ въ Кіевѣ *четыре руб.*

Подписка принимается преимущественно въ Редакціи журнала при Кіевской Духовной Академіи, а также въ

Москвѣ у книгопродавца А. М. Терапонтова, въ С.-Петербургѣ у Д. Е. Кожанчигова.

Изъ той-же Редакціи можно выписывать:

I. Труды Кіевской Духовной Академіи (ежемѣсячное изданіе, 12 книжекъ въ годъ) за 1866 годъ, цѣна 6 р. с. съ пересылкою. Таже цѣна и за прошедшій 1865 г. А имѣющіеся еще въ Редакціи экземпляры прежнихъ 1860—1864 годовъ, уступаются по 3 р. с., за каждый годъ.

II. Воскресное чтеніе за XXVIII и XXIX годы. Цѣна 4 р. сер. съ пересылкою. Оставшіеся въ Редакціи экземпляры прежнихъ годовъ (I—II—V—XII—XIV—XXVІІ) уступаются по 2 р. с. съ пересылкою. Выписывающіе сразу 10 и болѣе экземпляровъ «Воскреснаго Чтенія» прежнихъ же годовъ платятъ по 1 р. 50 к. сер. за экземпляръ, и кромѣ того получаютъ безплатно Указатель статей, содержащихся въ 25 годахъ «Воскреснаго Чтенія».

III. Изъ той-же Редакціи можно выписывать слѣдующія книги:

1) «Бесѣды объ отношеніи Церкви къ христіанамъ» съ присоединеніемъ другихъ поученій Я. К. Амфитеатрова. Новое изданіе, дополненное, цѣна 1 руб. сер. При выпискѣ же въ значительномъ числѣ экземп. дѣлается уступка, соразмѣрная съ количествомъ выписки.

2) Собраніе поученій на дни воскресные, праздничные и св. четыредесятницы. Изд. 3-е, томъ II. (Почуенія на праздники неподвижные). Цѣна 1 р. 50 к. с.

3) Творенія св. Кипріяна, съ его біографіею. Два тома — 3 руб. сер.

4) Творенія блаженнаго Іеронима, съ его біографіею. Т. 1-й — 2 руб. сер.

- 5) Жизнь и творенія блаж. Августина. Цѣна 40 к. с.
- 6) Послѣдніе дни жизни м. Филарета. 40 коп. сер.
- 7) Московскіе еретики при Петрѣ I-мъ. 60 коп. сер.
- 8) Забѣтки поклонника св. горы. 1 р. сер.
- 9) О придорожныхъ крестахъ. Цѣна 50 коп. сер.
- 10) Дневникъ протоіерея Ив. Мих. Скворцова. 1 р. сер.
- 11) Записки по церковному законовѣдѣнію, его-же. Цѣна 80 коп. сер.
- 12) Исторія Ветхаго Завѣта, его-же. Цѣна 40 к. с.
- 13) Исторія Новаго завѣта, его-же. Цѣна 60 к. с.
- 14) О богослуженіи, его же. Цѣна 50 к. с.
- 15) О видахъ и степеняхъ родства, его-же. Ц. 40 к. с.
- 16) Кіевъ съ древнѣйшимъ училищемъ-Академію. В. Аскоченскаго. Два тома, цѣна 3 р. с.
- 17) Историческое обозрѣніе Богослужебныхъ книгъ. Цѣна 60 коп. сер.
- 18) Изслѣдованіе Библейской хронологіи. Ц. 60 к. с.
- 19) О благодати по ученію отцевъ подвижниковъ. Цѣна 40 коп. сер.
- 20) М. Керулларій, п. Константинопольскій. Ц. 40 к. с.

Вышла вторымъ изданіемъ книга, подъ названіемъ: «Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ».

Цѣна книги остается прежняя — 1 руб. сер.
съ пересылкою.

Требованія на книгу слѣдуетъ адресовать
прямо къ автору, священнику Императорскаго учи-
лища Правовѣдѣнія *Алексью Парвову* въ С.-Пе-
тербургѣ.

